

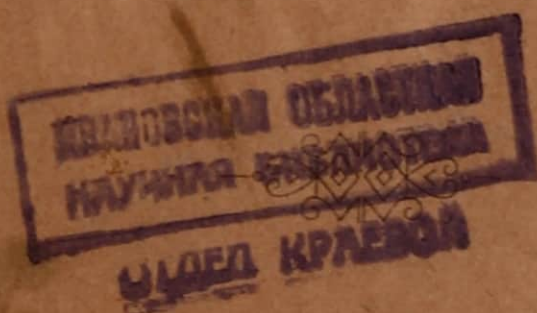
Дмитрій Григорьевичъ
ЛОГИЦОВЪ.

3838 к

ВЪ СТѢНАХЪ
≡ ФАБРИКИ ≡

драма въ 5-ти дѣйствіяхъ.

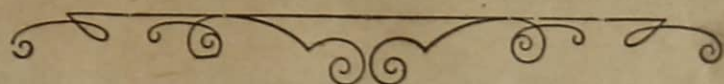
(ПЬЕСА ДОЛГОЕ ВРЕМЯ БЫЛА ПОДЪ ЗАПРЕЩЕНІЕМЪ).

Г. Иваново-Вознесенскъ.
Типо-Литографія П. А. Кузнецова съ С-мъ.
1918.

Дмитрій Григорьевичъ
ЛОГИНОВЪ.

К-3838. К

Въ стѣнахъ
фабрики

Драма въ 5-ти дѣйствіяхъ.

(пьеса долгое время была подъ запрещеніемъ).

ИВАНОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

УИДЕЛ КРАЕВОЙ

Г. Иваново-Вознесенскъ.
Типо-Литографія П. А. Кузнецова съ С-мъ.
1918.

1941

94

== 20 ==

Въ стѣнахъ фабрики.

Драма въ 5-ти дѣйствіяхъ соч. Д. Г. Логинова.

(Пьеса долгое время была подъ запрещеніемъ).

Дѣйствующія лица:

Пузыревъ Николай Ивановичъ—Управляющій фабриками.

Щукинъ Семенъ Петровичъ—Табельщикъ при фабрикѣ.

Калининъ,—Конторщикъ.

Цвѣтковская Екатерина Васильевна—Вдова чиновника.

Таня—дѣвушка лѣтъ 18 } бывшая гимназистка.

Люда— " " 14. } ея дѣти.

Ваня—10 лѣтъ } безъ } ея дѣти.

Митя—8 " } словъ. }

Лиза—6 " }

Смолина Вѣра Дмитриевна—молодая вдовушка.

Ранкенбергъ Марія Карловна—предсѣдательн. дамскаго кружка.

Панина Августа Андреевна } члены комитета.

Бьлозерова Анна Николаевна }

Юдина Елена Михайловна }

Заводовъ Мефодій Никоноровичъ—купецъ лѣтъ 40.

Фридманъ Хава Боруховна—содержательница дома свиданій.

Дина—дѣвушка дома свиданій.

Ванька—гармонистъ, плясуны. Нѣсколько дѣвушекъ въ домѣ свиданій.

Сеня—мальчикъ при конторѣ фабрики лѣтъ 16.

Попка " " " " " 15.

Коля " " " " " 14.

1-я деревенская дѣвушка.

2-я деревенская дѣвушка.

1-й рабочій.

2-й рабочій (парализована правая рука и нога).

Старуха.

Электротехникъ—при фабрикѣ.

Городовой.

Сергѣевна—торговка старьемъ.

Василій—швейцаръ при дамскомъ комитетѣ.

Дѣйствіе первое.

Сцена представляет фабричную контору, которая разделена на двѣ половины: одна половина корридоръ, въ глубинѣ котораго по стѣнѣ стоитъ вѣшалка, направо круглая печь, направо отъ зрителя въ глубинѣ входная дверь, вдоль стѣны стоитъ диванъ, обитый клеенкой и стулья (за неимѣніемъ дивана поставить скамьи). Изъ корридора ближе къ аванъ-сценѣ дверь въ кабинетъ управляющаго. Изъ кабинета прямо отъ зрителя—дверь въ контору; по временамъ оттуда доносится шелканіе счетъ. Посрединѣ кабинета стоитъ письменный столъ, на которомъ лежатъ: книги, бумаги, чертежи, модели, образцы ситца, початки, обрывки миткаля. По стѣнѣ стоитъ диванъ и нѣсколько стульевъ. На полу чугунныя шестерни и другія машинныя принадлежности.

При поднятіи занавѣса на сценѣ: Сеня мететъ шваброй корридоръ. Попка и Коля въ кабинетѣ: Попка стираетъ пыль тряпкой со стола, Коля шваброй мететъ полъ.

Явленіе 1-е.

Попка (обтирая пыль со стола)

Ну ну Коля! поворачивайся! мети живѣй! А то скоро нашъ кресный пріѣдетъ.

Коля (метя полъ)

А почему ты его Попа креснымъ называешь?

Попка.

Еще ты сѣрь больно... третій день живешь, вотъ и не знаешь, а вотъ сегодня твоя очередь полъ мести и кабинетъ убирать—значитъ гляди въ оба! зри въ три... а то онъ тебя такъ окрестить четвертакомъ или полтинникомъ...

Коля.

А, что! правду говорятъ, онъ ужъ очень сердитый?

Попка.

Для кого какъ, для хорошихъ бабъ и лучше-то его нѣтъ. Вотъ нѣтъ-ли сестры?.. онъ тебя живо въ люди произведетъ.

Коля.

А на что она ему?

Попка.

Эхъ! дурья голова! (передразнивая). „На что она ему?“ Больно ты еще глупъ!.. А, вотъ поживешь на фабрикѣ и

узнаешь на что... Я самъ, когда сюда поступилъ, такой-же былъ, какъ и ты, а теперь все превзошелъ, всѣ огни и воды и мѣдныя трубы... А табачекъ куришь-ли?

Коля.

Нѣтъ, не курю...

Попка.

Совсѣмъ ты сѣрый волкъ! никакого въ тебѣ образованія нѣтъ... Придется намъ съ Сенькой тебя отшлифовывать... (отворивъ дверь въ корридоръ кричить) Сенька! Табакъ у тебя есть?..

Сенька (мета).

Есть!

Попка.

Давай свернемъ!

Сенька.

Сечасъ, только дometу!

Попка.

Брось-успѣешь!

Сенька (приставляя швабру къ стѣнѣ, идетъ въ кабинетъ и достаетъ изъ кармана спички и папиросы). Другу! Самыхъ лучшихъ! „Трезвонъ“ — 20 штукъ за пятакъ!..

Попка.

Ахъ, ты чертова кукла!... еще папиросы сталъ курить, а махра гдѣ?

Сенька.

Въ резервѣ... (закуриваютъ). Это вчера меня табельщикъ въ пивной угостилъ... А ты Колька куришь?..

Коля.

Нѣтъ не курю.

Попка.

Да ну те къ черту! не курю, не курю!! знай закуривай!

Коля.

Право я боюсь,... да и грѣхъ.

Сенька.

Грѣхъ?... Кто это тебѣ сказалъ?..

Попка.

А ты попробуй!

Коля (смущенно).

Право... ужъ я не знаю... а какъ мама узнаетъ?..

Сенька.

Какъ она узнаеть? У меня есть фіалковый корень, такъ я его тебѣ дамъ пососать, я когда винца или пивца хвачу- всегда имъ заѣдаю. Отличная штука!.. (садится за столъ въ кресло, взявъ газету и важно развалился, попыхивая папирской).

Попка.

Да ну-те къ черту ломаться-то .. (давая ему свою папирску). На-ка затянись! (Коля боязливо беретъ папирску и начинаетъ курить. Въ это время входитъ Николай Ивановичъ, не видя мальчиковъ, самъ снимаетъ пальто и вѣшаетъ на крючекъ).

Явленіе 2-е.

Николай Ивановичъ.

Ни когда ни одной сволочи нѣтъ! (отворяетъ дверь въ кабинетъ и видитъ такую картину: Коля курить, Попка стоитъ рядомъ и учитъ выпускать дымъ въ носъ). Ты вотъ такъ! затянись и пускай въ носъ... (Сеня сидитъ за столомъ).

Николай Ивановичъ (въ дверяхъ).

Это что за сволочь?!... Что это за курильщики, сукины дѣти? (Коля замеръ на мѣстѣ, Попка хотя и испугался, но какъ развращенный мальчикъ, съ нахальной улыбкой смотритъ на управляющаго, говоря этимъ взглядомъ, что де-моль я тутъ не причемъ. Сеня вскочилъ, бросилъ папирску и якобы сметаетъ пыль со стола).

Николай Ивановичъ (къ Колѣ).

Ты сволочь!.. только поступилъ три дня, а ужъ раскуриваешь въ кабинетѣ у управляющаго!.. Пшелъ сюда! (Коля стоитъ въ оцѣпеніи. Попка его толкаетъ). Ты, что глухой что-ли?... Поди сюда!.. (Коля подходитъ. Николай Ивановичъ взявъ его за ухо долго треплетъ. У Коли отъ боли сначала исказилось лицо, а потомъ сталъ кричать) Ой!! Ой!! Пустите ради Христа!.. я не виноватъ... (потрепавъ еще, высунулъ за дверь. Коля сѣлъ на диванъ, зажалъ ухо и всхлипываетъ). Ну теперъ вы двѣ сволочи подходите по очереди... (первый подошелъ Попка, котораго такъ-же оттрепавъ высунулъ за дверь. Такая-же участь постигла и Сеню).

Николай Ивановичъ (сѣлъ за столъ).

Фу! Ну и сволочи!.. не дали прійти, какъ разстроили. Ишь и швабра здѣсь осталась... (звонить, входитъ Попка). Убрать швабру! и позвать ко мнѣ табельщика. Да скажи ему,

что-бы вамъ по полтиннику штрафа записалъ. Ну, пшелъ!...
Попка ушелъ. Николай Ивановичъ взялъ газету).

Попка (Коля).

Полно Коля плакать-то, я говорилъ тебѣ, что онъ тебя окрестить... вотъ и вышло по моему. Ничего! это ты принялъ наше боевое крещеніе, а въ знакъ отличнаго куренія онъ намъ жалуешь награду по 50 копѣекъ штрафу.

Коля (испуганно).

Какъ! и мнѣ пятьдесятъ копѣекъ?..

Сеня

А что-же ты за счастливчикъ!...

Коля.

Какъ-же я мамѣ-то теперь скажу?...

Попка.

Точно и дѣло! мы научимъ. А ты вотъ въ фабрикѣ еще не бывалъ, такъ пойдемъ со мной за табельщикомъ, а тамъ я тебѣ покажу какія у насъ дѣвченки работаютъ... Отдай все!...

Сенька! ты останься здѣсь.

(Уходитъ. Длинная пауза. Сеня мететъ корридоръ. Николай Ивановичъ читаетъ газету).

Явленіе 3-е.

(Входятъ: Щукинъ, Попка и Коля... Пальто, галоши и шапку Щукинъ оставляетъ у вѣшалки).

Щукинъ (подходить къ двери кабинета, тихонько стучитъ и слащаво спрашиваетъ) Можно войти?..

Николай Ивановичъ (не отрываясь отъ газеты). Войди!

Щукинъ (входя низко кланяется).

Здравствуйте Николай Ивановичъ! съ добрымъ утромъ!...

Николай Ивановичъ (читая газету).

Здравствуй!... Ну что, все благополучно?...

Щукинъ.

Такъ—точно!..

Николай Ивановичъ.

На работу много не вышло?.

Щукинъ.

Только что по болѣзни.

Николай Ивановичъ.

По болѣзни!... лодари, черти!... Подать списокъ, кто сколько прогулялъ. Я прогляжу, а тамъ подсчитать за время болѣзни, нарушить договоръ, книжку въ зубы да и за ворота..

Щукинъ.

Списочекъ при мнѣ-съ... прикажите подать?

Николай Ивановичъ.

Дай сюда, я посмотрю.

Щукинъ.

Сію минуточку-съ (достаётъ изъ книжки списокъ).

Пожалуйте-съ!

Николай Ивановичъ (читаетъ).

Иванъ Петровъ, два дня...

Щукинъ.

Рабочій изъ голландры.

Николай Ивановичъ.

Гнать къ черту!... Семень Лукинъ, одинъ день...

Щукинъ.

Рабочій изъ отбѣльной.

Николай Ивановичъ.

Къ черту!... Марья Климова... молодая?

Щукинъ.

Никакъ нѣтъ!... пожилая.

Николай Ивановичъ.

Къ черту!... Прасковья Иванова... а это?

Щукинъ.

Я эту изволилъ еще Вамъ показывать на прошлой недѣлѣ, шивалка изъ уборной... смазливая дѣвченка..

Николай Ивановичъ.

Ага!... Помню... Это толстенъкая такая?

Щукинъ.

Такъ точно.

Николай Ивановичъ.

Оставить!.. Ну, а какъ она... того?..

Щукинъ.

Будьте покойны обстрипаемъ!..

Николай Ивановичъ.

Вмѣсто уволенныхъ сходи отобрать за ворота... Мужиковъ не надо... а бабъ самъ знаешь какихъ... Я тамъ проѣзжая видѣлъ одну очень недурненькую... должно быть изъ городскихъ.

Щукинъ.

Будьте покойны!.. А Прасковья просила Вамъ передать, что нынче у нее на квартирѣ еще одна свѣженькая будетъ, изъ деревенскихъ.

Николай Ивановичъ.

Ладно... скажи ей, что буду не одинъ...

Сколько она у насъ получаетъ?

Щукинъ.

Сорокъ восемь копѣекъ въ день.

Николай Ивановичъ.

Скажешь въ расчетной, чтобы ей прибавили пятакъ.

Щукинъ.

Слушаю-съ!

Николай Ивановичъ.

Еще что?

Щукинъ.

Просьбица у меня къ Вамъ есть, ужъ не откажите-съ, по гробъ благодарень-съ буду и всѣми силами заслужить постараюсь.

Николай Ивановичъ.

Въ чемъ дѣло?

Щукинъ.

Да, шуринъ у меня изъ солдатъ вернулся, такъ не будетъ-ли Вашей милости опредѣлить его куда нибудь въ служащіе по фабрикѣ или въ контору.

Николай Ивановичъ.

Право я не знаю куда!... Развѣ вотъ въ контору?.. Не нравится мнѣ одна сволочь! другой разъ и шапки гнуть не хочеть, дрянъ какая-то, а о себѣ мнить.

Щукинъ.

Не Калининъ-ли?

Николай Ивановичъ.

Да!

Щукинъ.

И не хотѣлось-бы мнѣ Васъ разстраивать, Николай Ивановичъ, а не могу съ!... вчера чуть изъ за Васъ не подрался я съ нимъ!..

Николай Ивановичъ.

Какъ это?

Щукинъ.

Эхъ! и не хотѣлъ ужъ было говорить, а приходится. Только ужъ Вы не разстраивайтесь. Человѣкъ не стоитъ Вашего вниманія, что-бы разстраиваться.

Николай Ивановичъ.

Ну, ну! въ чемъ дѣло?

Щукинъ.

А вотъ изволите-ли видѣть... Пошелъ это я на станцію за газеткой, прихожу, а поѣздъ еще изъ Москвы не пришелъ, всталъ это я и стою... вдругъ! слышу Ваше имя поминаютъ.. Гляжу Калининъ стоитъ съ какими-то щелкоперами. Я сталъ прислушиваться.. а онъ Калининъ-то Васъ такъ и срамитъ! такъ и срамитъ!.. и дуракъ-то!.. и безъ образованья-то! и народъ-то ѣсть! и въ управляющіе-то черезъ языкъ вышелъ, ему-бы говорить не управляющимъ быть, а съ бочкой ѣздить. Не знаю, какъ я удержался не ударилъ его!... Да шуринъ за руку держалъ.

Николай Ивановичъ.

Ну ладно!... довольно!... спасибо что сказалъ.

Щукинъ.

Да я за Васъ душу положу!

Николай Ивановичъ.

Спасибо, въ долгу не останусь.

Щукинъ.

А его для начала не прикажете-ли трешенкой пугнуть?... онъ сегодня на полчаса опоздалъ-съ.

Николай Ивановичъ.

Опоздалъ?... Хорошо!... пиши ему трешницу... Да слѣди теперь за нимъ чаще.

Еще штрафъ, другой за опозданіе или за грубость, а тамъ перышко... и по вѣтру... (стучить кулакомъ по столу).

Я тебѣ покажу ѣздить съ бочкой!... позвать его ко мнѣ!

Щукинъ (кланяясь).

Слушаю-съ!... (идеть къ двери, ведущую въ контору, открываетъ и кричитъ въ нее).

Г-нъ Калининъ! Пожалуйте-съ къ Господину Управляющему!... (кланяется и уходитъ изъ кабинета. Вышелъ въ корридоръ и притаился у двери кабинета подслушивать разговоръ, предварительно погрозивъ на Сеньку. Временами лицо расплывается подлой улыбкой. Когда Калининъ ушелъ изъ кабинета, Щукинъ на цыпочкахъ подошелъ къ вѣшалкѣ, быстро одѣлся и ушелъ).

Явленіе 4-е.

Тѣ-же и Калининъ.

Калининъ (входя).

Здравствуйте Николай Ивановичъ! Чѣмъ могу служить?

Николай Ивановичъ.

Служить-то мнѣ не чѣмъ, а вотъ опаздывать-то не надо.

Калининъ.

Виновать!... но я опоздалъ всего на четверть часа не больше. И въ теченіи моей службы это первое опозданіе.

Николай Ивановичъ.

А потомъ будетъ второе, третье и т. д...

Калининъ.

Я опоздалъ сегодня потому, что у меня боленъ ребенокъ.

Николай Ивановичъ.

Мнѣ до этаго дѣла нѣтъ! пусть у Васъ тамъ боленъ хоть самъ чертенокъ!, а въ контору извольте являться вовремя.

Калининъ.

Николай Ивановичъ! какъ Вамъ не стыдно!.. съ кѣмъ вы сравниваете младенца, подумайте, вѣдь и у Васъ есть дѣти...

Николай Ивановичъ.

Это что? нравоученіе мнѣ?.. Да какое ты имѣешь право такъ разговаривать?

Калининъ.

Говорить Вы запретить не можете!

Николай Ивановичъ.

Ахъ! Скажите какіе новости! я не могу запретить?!.. Я, управляющій фабрики, не могу запретить говорить какой-то сволочи?!.. рвани?!..

Калининъ.

Николай Ивановичъ! прошу не забываться и взять свои слова обратно!..

Николай Ивановичъ.

Что?... Что ты говоришь?... взять свои слова обратно?... Пшелъ вонъ!... Скотина!... А за сегодняшнее опозданіе тебѣ запишутъ три рубля штрафа.

Калининъ.

Что-же можете записать хоть десять, это въ Вашей власти. Мы служащіе не ограждены отъ Вашихъ притѣсненій, рабочій и тотъ имѣетъ больше...

Николай Ивановичъ.

Что?!.. да ты никакъ свои социалистическія воззрѣнія сталъ высказывать, чего добраго на бочку залѣзешь и будешь горланить: „Товарищи постоймъ! Товарищи сажай управляющаго на тачку!“ Такъ что-ли?..

Калининъ.

Нужда заставить-скажешь и такъ.

Николай Ивановичъ.

А!.. такъ вотъ ты кто?!.. Хорошо!.. сегодня-же сообщу полиціи.

Калининъ.

Что-же, отъ подобнаго господина можно ожидать всего.

Николай Ивановичъ (вскочивъ).

Вонь!... Вонь! изъ моего кабинета!...

Калининъ.

Не гоните... Я самъ вижу, что мнѣ здѣсь больше нечего дѣлать (уходитъ).

Явленіе 5-е.

Тѣ-же безъ Калинина.

Николай Ивановичъ (сѣвъ въ кресло).

Сволочь!... Дрянъ!.. Забастовщикъ!.. Сейчасъ-же сообщу полиціи. (пишетъ письмо, потомъ запечатываетъ и даетъ звонокъ. (Входитъ Сеня). Отнести это письмо фабричному надзирателю. (Сеня уходитъ.) Я тебѣ покажу!.. Скотина!.. „Я языкомъ въ управляющіе вылъзъ“... (грозя кулакомъ по направлению къ двери). Я покажу языкъ!..

Явленіе 6-е.

(Входятъ: Щукинъ, Таня, 1-я и 2-я дѣвушки).

Щукинъ.

Сядьте вотъ тутъ. (уходитъ въ кабинетъ. Дѣвушки сядутся, Таня стоитъ).

Щукинъ.

Трехъ выбралъ, одна одной лучше... а одна ужь больно хороша, должно-быть изъ городскихъ, нѣжинская такая и говоритъ умильно.

Николай Ивановичъ.

Позови ихъ сюда. (Роется въ столъ).

Щукинъ (отворивъ дверь).

Идите сюда (дѣвушки и Таня входятъ).

Явленіе 7-е.

(Войдя въ кабинетъ кланяются. Николай Ивановичъ на нихъ не смотритъ, читая какую-то бумагу. Дѣвушки неловко переминаются. Щукинъ стоитъ почти на вытяжку, готовый каждую минуту рассыпаться мелкимъ бѣсомъ. Таня по временамъ тихо кашляетъ въ руку.

Когда дѣвушки вошли въ кабинетъ, въ это время въ корридоръ входятъ: 1-й и 2-й рабочіе и старуха, оглядываются и робко садятся на диванъ).

Николай Ивановичъ (отрываясь отъ чтенія).

Что не здорова? такъ намъ такихъ не надо.

Таня.

Нѣтъ я ничего, грудь немного настудила. Квартиру топить нечѣмъ, а морозы вонъ какіе стоятъ.

Николай Ивановичъ.

Да, холодно на комъ платъице одно (нахально осматриваетъ ее), а на тебѣ какъ и разъ одно, да жакеточка-то должно быть на ваткѣ.

Таня.

Да, это все что на мнѣ. Остальное продано да заложено. Когда живъ былъ папа, мы жили хорошо, а онъ вотъ уже годъ умеръ, послѣ него насъ осталось пятеро безъ всякихъ средствъ, я самая старшая... Мама тоже больна, работать не можетъ, я вотъ и рѣшила обратиться къ Вамъ съ просьбой, взять меня куда нибудь на фабрику.

Николай Ивановичъ.

Щукинъ, гдѣ у насъ свободныя мѣста?

Щукинъ.

Въ уборную въ сшивалки, въ сушилку и переборку.

Николай Ивановичъ.

Хорошо... Вы двѣ изъ деревни?

1-я Дѣвушка { вмѣстѣ. Деревенскія Ваше Благородье.
2-я „

Николай Ивановичъ.

Ни гдѣ не работали?

1-я Дѣвушка { вмѣстѣ. Не работали Ваше Благородіе.
2-я „

Николай Ивановичъ.

Щукинъ, возьми у нихъ паспорта и завтра съ утра одну въ сушилку, другую въ переборку.

Щукинъ.

Слушаюсь! (дѣвушкамъ). Идемте за мной. (Уходятъ).

Явленіе 8-е.

(Тѣ-же безъ дѣвшекъ и Щукина).

Ну-съ милая барышня, теперь поговоримъ съ Вами. Говорите у Васъ умеръ папа, значитъ Вы сиротка... Ну мы

Васъ пожалѣемъ, дадимъ Вамъ мѣстечко, только знаете барышня, на фабрику Вамъ будетъ трудновато... Вы-бы подыскали что нибудь полегче.

Таня.

Я искала, но болѣе подходящія для дѣвушки должности занимаются съ залогомъ, или по протекціи, а у меня какъ разъ нѣтъ ни того ни другого.

Николай Ивановичъ.

Да, Вамъ этого и не нужно... Зачѣмъ Вамъ быть какой нибудь тамъ кассиршей или продавщицей, когда Вы можете жить барыней, ни въ чемъ не нуждаясь.

Таня.

Простите, я Васъ не понимаю.

Николай Ивановичъ.

Ахъ! какая Вы простушка! Ну понимаете, я, или кто нибудь другой предложитъ Вамъ квартиру, обстановку и прочее... будетъ пріѣзжать къ Вамъ... (встаетъ и подходитъ къ ней). Замѣнитъ Вашего папу, будетъ Васъ ласкать... цѣловать... (Хочетъ обнять, Таня быстро отступаетъ).

Таня.

Ахъ, нѣтъ; нѣтъ!.. что Вы?... я дѣвушка честная... Я хочу какъ для себя, такъ и для семьи заработать кусокъ хлѣба честнымъ трудомъ. Пусть какой-бы трудъ не былъ, но онъ не порочитъ чести.

Николай Ивановичъ (отходя отъ нее).

Хорошо... Мы Васъ устроимъ, дадимъ Вамъ легонькій трудъ. Съ завтрашняго дня можете выходить на работу. (Звонитъ. На звонокъ вбѣгаетъ Попка). Отведи эту дѣвушку въ расчетную контору и скажи, что я приказалъ принять на должность шивалки.

Таня.

Благодарю Васъ. (Уходитъ съ Попкой)..

Явленіе 9-е.

(Тѣ-же безъ Тани и Попки).

Николай Ивановичъ.

Погоди, черезъ недѣлку все равно будешь моя. (Отворяя дверь въ корридоръ, къ рабочимъ) Вамъ что нужно?

(1-й и 2-й рабочіе и старуха встають и кланяются).

Старуха.

Я батюшка къ Вашей милости. Будь отецъ родной, помоги!.. Заставь за себя вѣчно Бога молить!.. (кланяется въ ноги)

Николай Ивановичъ.

Въ чемъ тебѣ помочь-то?

Старуха.

Дѣдушка-то мой, царство ему небесное, 35 лѣтъ у Вашей милости работаль, такъ не будетъ-ли Вашей милости назначить мнѣ, старухѣ, пособіе за его службу. (кланяется).

Николай Ивановичъ.

Ну, много у насъ всякой сволочи работаетъ, если всѣмъ пенсію назначать, тогда хозяинъ и фабрику прикрывай. (къ 1-му рабочему). Ну, а ты что?

1-й рабочій.

Я тоже на счетъ пособія Миколоай Ивановичъ.

Николай Ивановичъ.

Вѣдь ты получаешь?

1-й рабочій.

Покорнѣйше благодарю Миколоай Иванычъ. Только я допрешь получаль 6 рублей въ мѣсяць, а теперича три целковыхъ стали платить. Будь отецъ родной, распорядись, чтобы платили по старому 6 рублей.

Николай Ивановичъ.

Будеть и трехъ, а то и этихъ лишу.

1-й рабочій.

Неужто я, работая 27 лѣтъ, не заслужилъ?

Николай Ивановичъ.

Ну, поговори еще!.. (ко 2-му рабочему). А тебѣ что?

2-й рабочій.

Простите Николай Ивановичъ, что я опять безпокою Васъ. Послѣ того какъ разбилъ меня параличъ, я обращался къ Вамъ съ просьбой о пособіи, но Вы мнѣ отказать въ этомъ изволили, а теперь будьте такъ добры сдѣлать распоряженіе

отпускать мнѣ понемногу доскута по фабричной цѣнѣ, деньги я буду уплачивать при отпускѣ. Торгуя ситчишкомъ я все-таки какъ нибудь подниму семью на ноги.

Николай Ивановичъ.

Да, вы что?... съума что-ли сошли. Тому дай! другому дай!.. Такъ-то мы хозяина въ трубу выпустимъ!..

Старуха.

Батюшка! а кто хозяину-то и деньги-то зарабатываетъ, какъ не мы?

Николай Ивановичъ.

Ну, ну!.. не разговаривать! Пошли всѣ отъ сюда!.. (уходить въ кабинетъ).

Рабочіе и старуха помялись на мѣстѣ, посмотрѣли другъ на друга, вздохнули и пошли).

Старуха (уходя).

Проклятый!.. чтобы тебѣ ни дна, ни покрышки.

Явленіе 10-е.

(Тѣ-же но безъ старухи и рабочихъ. Николай Ивановичъ сѣлъ за столъ и сталъ разсматривать образцы ситца. Входятъ Сеня и городской).

Сеня (входя въ кабинетъ).

Николай Ивановичъ, городской къ Вамъ пришелъ.

Николай Ивановичъ.

Позови.

Сеня (вышелъ).

(Городовому). Иди въ кабинетъ.

Городовой (войдя въ кабинетъ).

Господинъ Надзиратель приказали арестовать и привести въ канцелярію конторщика Калинина.

Николай Ивановичъ.

Ага!.. очень пріятно!.. (звонитъ, входитъ Сеня). Позови сюда Калинина. (Сеня уходитъ въ контору, черезъ нѣкоторое время возвращается съ Калининымъ и уходитъ въ корридоръ).

Калининъ.

Что угодно?

Николай Ивановичъ.

Мнѣ ничего не угодно, а вотъ господину городовому Вы удобны.

Городовой.

Господинъ Надзиратель приказали Васъ арестовать и привести въ канцелярію.

Калининъ.

Меня арестовать?... За что?

Николай Ивановичъ.

А тамъ Вамъ скажутъ за что.

Калининъ.

А!... теперь я понимаю. Господинъ управляющій донесъ, что въ конторѣ завелся политически неблагонадежный!.. революціонеръ!.. забастовщикъ!..

Николай Ивановичъ.

Тамъ разберутъ кто ты.

Калининъ.

Бога Вы не боитесь Николай Ивановичъ! Вы подумайте что Вы дѣлаете!.. Благодаря Вашего наговора, меня могутъ безвинно посадить или выслать административно. Подумайте, что ожидаетъ мою жену и больного ребенка.

Николай Ивановичъ.

Жена и безъ тебя проживетъ... кусокъ важный.

Калининъ (схвативъ стулъ).

Молчать!.. тварь!.. Покуда я не разmozжилъ гебѣ голову вотъ этимъ стуломъ. (замахивается. Городовой вырываетъ стулъ и хватаетъ его за обѣ руки назадъ. Николай Ивановичъ въ страхѣ отскакиваетъ назадъ).

Николай Ивановичъ.

Тащи его подлеца!.. руки ему связать!..

Калининъ (городовому).

Пустите меня городовой, я ему ничего не сдѣлаю... не стоить рукъ марать о такую гадину... (городовой пустилъ руки). Пойдемте!.. Ну-съ! Николай Ивановичъ! Прощайте! Желаю Вамъ дальнѣйшаго успѣха, только смотрите въ слезахъ не захлебнитесь... (быстро уходитъ въ дверь конторы. Городовой идетъ за нимъ. Николай Ивановичъ ехидно смѣется и потираетъ руки).

Занавѣсъ.

Дѣйствіе второе.

(Жалкая лачуга семьи Цвѣтковскихъ. Въ глубинѣ сцены въ правомъ углу отъ зрителей русская печь, около ее на полу, на посланномъ тюфякѣ, покрытыя одѣяломъ и старой одеждой, спятъ: Ваня, Митя и Лиза. Прямо по стѣнѣ стоитъ кровать, сдѣланная изъ двухъ ящичковъ, на которыхъ положены доски, положенъ тюфякъ, покрытый одѣяломъ. Это кровать Тани. Влѣво отъ зрителя къ аванъ-сценѣ окно съ ситцевой спущенной занавѣской, около него стоитъ скамейка, столъ и деревянные стулья. Шкапчикъ съ посудой. Въ глубинѣ слѣва входная дверь. При поднятіи занавѣса, за столомъ Люда дѣлаетъ цвѣты изъ бумаги. Екатерина Васильевна, въ очкахъ чинить бѣлье. Обѣ одѣты и покрыты платками. На столѣ зажженная лампа).

Явленіе 1-е.

Люда

Ну мама, еще цвѣтокъ готовъ... Богъ-бы далъ только завтра продать.

Екатерина Васильевна.

Ну а Богъ-то... въ Субботу Таня жалованіе пренесетъ, чай рублей пять дадутъ за эти полмѣсяца... Въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ праздниковъ-то много... Охо-хо!... кто празднику радъ, а тутъ, прости Господи, его-бы не было, такъ-такъ... (Пауза).

Люда.

Что это мама у насъ Таня стала очень грустная ходить?... раньше безъ мѣста была и то веселѣ!...

Екат. Васил.

Устаетъ, вотъ и грустная...

Люда.

Нѣтъ, мама. чтонибудь не такъ, я думаю.....

Явленіе 2-е.

Сергѣевна (съ узломъ входя).

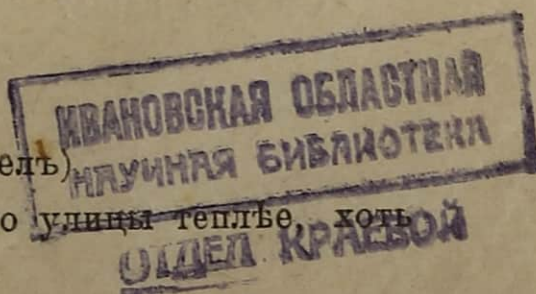
Уфъ!... холодище-то какой!...

Екат. Васил.

Да, холодно.

Сергѣевна (снимая узелъ)

Да и въ избѣ-то у Васъ не много ~~улицы теплѣе~~ хоть волковъ морозъ... (дуетъ въ руки).

Екат. Васил.

Да... третій день не топила, дровъ нѣтъ.

Сергѣевна (цѣлуется).

Здравствуй Васильевна!... Здравствуй Людочка!...

Екат. Васил.

Здравствуй Сергѣевна! садись...

Сергѣевна (садясь)

Охъ!... спасибо родная... ноженьки-то какъ устали.

Екатерина Васильевна.

А я тебя ждала Сергѣевна.

Сергѣевна.

Что, или еще что есть?

Екатерина Васильевна.

Есть тутъ одна вещица... только не знаю купишь ли?

Сергѣевна.

А что?

Екатерина Васильевна.

Да рубаха моя.

Сергѣевна.

Новая?

Екатерина Васильевна.

Новая... берегла было, да ужъ придется продать.

Сергѣевна.

Что-же, давай куплю.

Екатерина Васил. (доставая изъ сундука)

Вотъ...

Сергѣевна (разсматривая).

Рубаха хорошая... Сколько?

Екатерина Васильевна.

Сколько дашь?

Сергѣевна.

Полтины будетъ?

Екатерина Васильевна.

Что ты Сергѣевна, вѣдь она полотняная... Давай хоть рубль-то.

Сергѣевна.

Ну не твое, не мое, семь гривенъ и больше не дамъ.

Екатерина Васильевна.

Ну Богъ съ тобой, бери.

Сергѣевна (отдаетъ деньги и рубаху суетъ въ узелъ).

Чай скоро Таня придетъ, седьмой часъ.

Екатерина Васильевна.

Люда возьми чайникъ, сбѣгай въ чайную за кипяткомъ, купи чаю на пятакъ, сахару на три копейки, да два фунта бѣлаго хлѣба по 6 копеекъ (даетъ Людѣ деньги).

Люда (радостно).

Сейчасъ [убираетъ со стола цвѣты].

Екатерина Васильева.

Сними башмаки—то, они худые, ноги настудишь, на, надѣнь мои валенки (снимаетъ валенки).

Люда.

А ты-то какъ?

Екатерина Васильевна.

Я дома и безъ сапогъ побуду (Люда надѣла сапоги и ушла).

Явленіе 3-е.

(Тѣ же безъ Люды).

Сергѣевна.

Трудно живется Васильевна?

Екатерина Васильевна. (сквозь слезы).

И не говори... при покойникѣ-то жили какъ хорошо, а теперь не дай Богъ злему татарину. Вотъ послѣднюю вѣнчальную рубашку продала, въ ней думала и въ гробъ лечь, а ужъ теперь Богъ съ ней... [плачетъ].

Сергѣевна.

Ну хоть у тебя самъ-то умеръ, а вотъ сейчасъ была у Калинкиныхъ, тоже слезъ-то сколько!...

Екатерина Васильевна.

А что?

Сергѣевна.

Самого-то... (оглядывается) взяли по политикѣ что-ли... Управляющій донесъ, что онъ полицанъ, ну его и посадили.

Екатерина Васильевна.

На долго?

Сергѣевна.

А кто знаетъ. Пока сидитъ здѣсь, а вотъ говорятъ куда-то далеко угонять. Чу, больно, говорятъ, на него управляющій наговорилъ.

Екатерина Васильевна.

А что, дѣти есть?

Сергѣевна.

Былъ одинъ, да померъ. Когда его посадили, ребенокъ-то былъ больной, жена-то съ горя тоже слегла, ну уходу-то значить и не было, онъ и умеръ.

Екатерина Васильевна.

А отецъ-то хоронилъ-ли

Сергѣевна.

Что ты matka! развѣ пустятъ, безъ него хоронили, только онъ просилъ пронести мимо острога, когда хоронили, такъ онъ въ окно видѣлъ.

Екатерина Васильевна.

Сердешный, чай какъ плакалъ?

Сергѣевна.

Еще-бы.

Екатерина Васильевна.

И онъ чудакъ, семейный а политикой занимается.

Сергѣевна.

Да онъ говорятъ не занимался. Его Управляющій по злобѣ а наговорилъ, ну а имъ и вѣра.

Явленіе 4-е.

(Тѣ-же и Люда съ чайникомъ, сверткомъ хлѣба, чая и сахара).

Люда.

Ну мама, принесла заваривай... (ставитъ все на столъ. Сапоги снимаетъ и отдаетъ матери, сама надѣваетъ башмаки. Екатерина Васильевна завариваетъ чай).

Сергѣевна.

Ну я пойду. Прощай Васильевна [цѣлуется].

Екатерина Васильевна.

Выпей чашечку.

Сергѣевна.

Спасибо касатка. [береть узелъ. Въ дверяхъ сталкивается съ Таней] А вотъ и работница пришла. Здравствуй касаточка.

Таня.

[Снимая шаль и ставя карзинку съ чайникомъ]. Здравствуй Сергѣевна.

Сергѣевна.

Ну что, работаешь касаточка?

Таня [грустно].

Да, слава Богу, работаю.

Сергѣевна

Ну, ну работай, касаточка, работай... Прощайте! (уходитъ.) Таня оглянулась и быстро изъ подъ полы жакета вынимаетъ веревку и прячетъ себѣ подъ подушку.)

Екатерина Васильевна.

Таня садись скорѣй! погрѣйся чайкомъ-то!

Таня

Что это за манна съ неба?

Екатерина Васильевна.

Какая манна... Я свою рубашку продала.

Таня.

Значить не съ неба, а съ тѣла?... это вѣрнѣе, а съ неба пожалуй рубаху не снимешь... [Люда достала изъ шкапчика три чашки и налила].

Екатерина Васильевна.

Садись Таня!

Таня (садясь)

Хоть немного чаемъ согрѣться... холодище-то... зубъ на зубъ не попадаетъ. Да и ворту-то все оборвало хлѣбомъ да квасомъ.

Екатерина Васильевна.

Не грусти Таня, Богъ дастъ поправимся.

Таня.

Да, поправимся, изъ кулька въ рогожку.

Люда.

А я на завтра цвѣтовъ надѣлала, пойду на базаръ продавать.

Таня.

Эхъ Люда! лучше-бы ты умерла!.. А то продадутъ тебя также какъ твои цвѣтки.

Екатерина Васильевна

Таня!.. что ты говоришь?.. побойся Бога?..

Таня (истерично).

Да! да! продадутъ!.. Лучше пусть, продавая цвѣты, ее сомнетъ лихачъ! чѣмъ попасть на лихача!..

Екатерина Васильевна.

Таня! .. Богъ съ тобой!..

Таня.

Да! мама, да! а тебѣ съ дѣтьми, лучше замерзнуть здѣсь въ этой лачугѣ, чѣмъ дальше такъ влачить жизнь... [падаетъ головой на столъ. Рыдаетъ. Люда тоже плачетъ. Екатерина Васильевна низко опустивъ голову, но слезъ нѣтъ, какъ у человѣка пережившаго многое. Длинная пауза).

Таня [придя въ себя].

Ничего успокойтесь!.. Давайте напьемтесь чаю и ляжемъ спать, а завтра.. что Богъ дастъ.. (быстро пьетъ чай,) Люда тоже. Екатерина Васильевна сидитъ неподвижно. Таня отпила чай, сняла жакетъ, башмаки и откинувъ одѣяло легла лицомъ къ стѣнѣ. Люда тоже сняла башмаки, легла на полъ къ ребятишкамъ, окутавшись какимъ то руньемъ. Екатерина Васильевна посидѣвъ, встала, подняла голову къ небу и долгое время была въ такой позѣ, читая молитву, потомъ упала на колѣни, поклонилась въ землю, встала. затушила лампу и легла на полу рядомъ съ Людой. Длинная пауза. Таня повернулась лицомъ, прислушалась всѣ-ли спятъ, потомъ тихо приподнялась на руки. Задумалась. Потомъ сразу достала изъ подъ подушки веревку, сдѣлала петлю, сняла полотенце, висящее на гвоздѣ надъ кроватью. Встала на ноги и стала привязывать веревку. Въ это время проснулся Ваня и запросилъ пить. Таня со страхомъ прижалась къ стѣнѣ и такъ замерла на мѣстѣ].

Ваня.

Мама!.. Мама!.. дай попить.

Екатерина Васильевна (вставая)

Сейчась родной!... (встаетъ и въ испугѣ видитъ стоящую на кровати Таню). Господи Иисусе Христе!... Таня!.. Что ты тутъ дѣлаешь?... [Таня молчитъ] Что тебѣ приснилось что-ли что?

Таня [бросается къ ногамъ матери].

Мама! милая, мама... Прости меня ради Христа!...

Екатерина Васильевна.

Да, что ты Богъ съ тобой!?... Сотвори крестное знаменіе... Что съ тобой?...

Таня (показывая на стѣну)

Смотри! Смотри!... что я хотѣла сдѣлать, но Богъ меня должно-быть спасъ.

Екатерина Васильевна (въ испугѣ)

Петля.

Таня [рыдая].

Да!...

Екатерина Васильевна.

Господи Иисусе Христе!... съ нами крестная сила... Встань [поднимаетъ и сажаетъ на стуль]. Сядь, вотъ я тебя святой водицей спрысну... [достаетъ изъ шкапчика бутылочку съ водой и смачиваетъ голову Тани] Святъ! Святъ! Царица Небесная! Заступница наша спаси и сохрани рабу Татьяну. На-ка выпей... (Таня пьетъ) Что ты это?... Съ чего?..

Таня.

Эхъ, мама! и не хотѣла я тебѣ говорить, а ужъ разъ теперь такъ вышло, какъ на духу все расскажу, дня четыре какъ я надумала покончить съ собой, да все вотъ духу не хватало. Каждую это ночь, какъ только лягу, а за голову меня точно кто хватаетъ, точно задушить кто хочетъ... боролась я боролась,... а сегодня ужъ рѣшила.

Екатерина Васильевна.

Ну полно, голубка, успокойся... приди въ себя... и съ чего это съ тобой припритчилось?...

Таня.

А вотъ съ чего!—Какъ поступила я на фабрику, думала честнымъ трудомъ хлѣбъ добывать буду, а вышло совсѣмъ другое. Вотъ ужъ недѣля какъ ко мнѣ управляющій

пристаетъ, все бабенку сводню каждый день подсылаетъ. Вотъ и выходитъ или пасть, или въ петлю...

Екатерина Васильевна.

Господи!... Царица Небесная... Заступница наша! за что Ты насъ такъ наказываешь?...

Таня [плача]

Предчувствую я мама, что со мной бѣда случится!... страшная, страшная.. [рыдаетъ].

Екатерина Васильевна.

Ну полно Таня! успокойся, ни кто какъ Богъ!... А ты вотъ встанька, да давай помолимся вмѣстѣ Царицѣ Небесной, Она Матушка наша Заступница... [опускается на колѣни].

Таня [рыдая падаетъ на колѣни].

Господи!... Прости мое великое прегрѣшеніе!... Ангелъ Хранитель!... сохрани и прикрой меня своими крыльями.. [кланяется въ землю].

Занавѣсъ.

Дѣйствіе третье.

Декорация 1-го акта. При поднятіи занавѣса на сценѣ Щукинъ сидитъ на диванѣ въ коридорѣ, читаетъ газету. Большая пауза. Сеня и Попка ввозятъ дрова на санкахъ къ печкѣ. Одѣты по зимнему.

Явленіе 1-е.

Щукинъ.

Затворяйте дверь-то скорѣе, черти.

Сеня.

Ужъ такъ и черти! а гдѣ рога-то?...

Щукинъ.

Я вотъ по кокурѣ въ голову спущу, такъ они и выростутъ. А какого вы черта въ обѣдъ-то печь не топили?

Попка.

Чай брюхо-то не свой братъ, поѣсть просить. [Сеня и Попка развязываютъ веревку, дрова кладутъ въ печку и затопивъ оба сѣли, глядятъ на огонь].

Явленіе 2-е.

Тѣ-же и Николай Ивановичъ. [Николай Ивановичъ входитъ въ шапкѣ и въ пальто).

Николай Ивановичъ.

Что дьяволята, не было время для васъ печку подтопить. [Раздѣвается. Щукинъ подбѣгаетъ, осторожно снимаетъ пальто, встряхиваетъ его и вѣшаетъ на крючекъ. Николай Ивановичъ проходитъ въ кабинетъ, Щукинъ на цыпочкахъ идетъ за нимъ и осторожно затворяетъ дверь кабинета]. Ну что, послѣ обѣда всѣ вышли?

Щукинъ.

Такъ точно, всѣ.

Явленіе 3-е.

Тѣ-же и электротехникъ.

Электротехникъ [вбѣгая въ кабинетъ].

Николай Ивановичъ, несчастье!

Николай Ивановичъ (вскакивая)

Что такое? что случилось?...

Электротехникъ.

При чисткѣ котловъ мальчика убило токомъ.

Николай Ивановичъ [сидясь].

Какъ напугалъ!... я думалъ и что случилось!... Ну убило и ладно!... Что-же проводъ былъ оголенъ?

Электротехникъ.

Да нѣтъ, кажется.. Хотя шнуръ-то и очень старый, развѣ гдѣ у ручки?...

Николай Ивановичъ.

Какъ-же случилось?

Электротехникъ.

Да послѣ обѣда смотритель котловъ прислалъ ко мнѣ за переносными лампами для чистки котловъ. Я не глядя взялъ первую попавшуюся и пошелъ. Пришелъ туда, включилъ проводъ и отдалъ мальчишкѣ, тотъ раздѣлся и полѣзъ. Только гляжу,—вдругъ огонь потухъ, я окрикнулъ... мальчишка молчитъ... я еще... опять молчитъ, я туда, а онъ мертвый.

Николай Ивановичъ.

А вода въ котлѣ есть?

Электротехникъ.

Да, немного есть?

Николай Ивановичъ.

Ну живо включить лампу съ новымъ шнуромъ и крышка Съ нашей стороны все исправно. Заявить полициі, фабричному инспектору, пригласить экспертовъ для осмотра провода и концы въ воду... Ну живо!.. [Электротехникъ уходитъ].

Явленіе 4-е.

[Тѣ-же безъ электротехника].

Николай Ивановичъ [звонить. Входитъ Сеня].

Возьми вымой чернильницу и вычисти подсвѣчники. (Сеня беретъ и уходитъ. Садится съ Попкой у печки и начинаютъ чистить). Ну что, Танька все еще ломается?

Щукинъ.

Будте покойны-съ... уломаемъ-съ... Если добромъ не хочетъ, такъ силой возьмемъ! Я ее сегодня къ Вамъ приведу-съ. Я маленькую комбинацію придумалъ:—еже-ли она такъ не хочетъ, такъ сама будетъ у Вашихъ ногъ валяться.

Николай Ивановичъ.

Какъ это.

Щукинъ.

А вотъ какъ-съ... [оглядывается]. Я Парасковѣ дамъ аршинчиковъ пять ситца, она незамѣтно ей положитъ въ пальто или корзинку, въ которой завтракъ носить, а у воротецъ—то мы ее в цапъ!... да и къ Вамъ, а ужъ дальше Ваше дѣло...

Николай Ивановичъ.

Ну, ну, валяй, дѣйствуй, въ долгу не останусь.

Щукинъ.

Покорнѣйше благодарю Николай Ивановичъ.

Явленіе 6-е.

[Тѣ-же и Смолина.]

Смолина [стуча въ дверь кабинета].

Можно войти?...

Николай Ивановичъ.

Войдите!... [Смолина вошла. Шукинъ поклонился и ушелъ].

Смолина.

Хорошъ!.. Хорошъ!.. Недѣлю глазъ не кажетъ... [пода-
етъ руку].

Николай Ивановичъ [здороваясь].

Право некогда было, а потомъ и жена была больна.

Смолина.

Я думаю могъ-бы удѣлить своего драгоценнаго време-
ни и мнѣ, я завтра имяненница, а онъ и знать не хочетъ.

Николай Ивановичъ.

Поздравляю тебя съ предверіемъ.

Смолина.

Спасибо.

Николай Ивановичъ.

Ты сюда по дѣламъ?.

Смолина.

Ну разумѣется по дѣламъ, а не къ тебѣ!.. Матеріаль-
ный приказчикъ прислалъ чтобы старое желѣзо да путанку
забрать. Только ты пожалуйста Николай сдѣлай распоряже-
ніе, чтобы за желѣзо дорого не ставили.

Николай Ивановичъ.

Да вѣдь тебѣ и такъ почти даромъ отдають... Федоровъ
бывало почти вдвое дороже покупалъ.

Смолина.

То Федоровъ, а то я.. Да и что жалѣть хозяйскаго?
Ахъ да... вотъ еще что Ника, сестра мнѣ жалуется что ей
стали мало давать шить блузъ и брюкъ.

Николай Ивановичъ.

Значитъ столько требуется.

Смолина.

А ты вели шить больше, пусть въ запасъ лежать.

Николай Ивановичъ.

Не могу-же я заполнить всѣ фабричныя склады блуза-
ми да штанами.

Смолина.

Ну, хорошо, разъ у Васъ ихъ много, тогда сдѣлай распоряженіе, чтобы мнѣ отпускали изъ склада лоскута по фабричной цѣнѣ, только не за наличныя а въ кредитъ.

Николай Ивановичъ.

Ну ужъ ты многого захотѣла.

Смолина.

Что?! Много захотѣла?... Да какъ ты смѣешь со мной такъ разговаривать?... Разъ я говорю надо! такъ, надо.

Николай Ивановичъ.

Ну ну, ладно! будь по твоему. Ишь ты расхорохори-лась!..

Смолина.

Ну, вотъ и спасибо! Дай я тебя за это расцѣлюю.
(подходить и цѣлуетъ).

Николай Ивановичъ.

Оставь! а вдругъ кто взойдетъ?

Смолина.

Въ это святилище войти ни кто не можетъ, когда здѣсь находится женщина,—твой вѣрный песъ Щукинъ, навѣрное стоитъ на часахъ. [отворяетъ дверь въ корридоръ]. Ахъ, пардонъ! ошиблась, беру свои слова обратно. И такъ, я завтра тебя жду. Когда ты приѣдешь, я закрою глаза. Губы вытяну вотъ такъ... а руки вотъ такъ впередъ... и отгадай что я буду искать?

Николай Ивановичъ.

Меня?

Смолина.

Ну очень нуженъ...

Николай Ивановичъ.

Кого-же?

Смолина.

Отгадай.

Николай Ивановичъ.

Футляръ съ подаркомъ?...

Смолина [подбѣгая къ нему и цѣлуя].

Отгадаль моя умница! А теперь вотъ еще что, я съ собой взяла мало денегъ, а мнѣ нужно въ кассу уплатить

за желѣзо, путанку и лоскутъ, а отъ сюда я думаю заѣхать въ магазины, — дай мнѣ рублей пятьсотъ. [Николай Ивановичъ сдѣлалъ кислую физиономію, но все-таки досталъ изъ бумажника деньги и отдалъ ей]. Пожалуйста не дѣлай кислой физиономіи, ты знаешь я этого терпѣть не могу. Сдѣлай распоряженіе въ складъ, чтобы отпустили лоскута.

Николай Ивановичъ [звонить. Входитъ Сеня].

Проводи барыню въ ситцевой амбаръ и скажи старшему, что я приказалъ отпустить лоскута.

Сеня.

Слушаю-съ.

Смолина (прощаясь).

Завтра жду.

Николай Ивановичъ.

Непремѣнно... Досвиданія... [жмутъ руки. Смолина и Сеня уходятъ].

Явленіе 6-е.

[Тѣ-же безъ Смолиной и Сени].

Попка внесъ въ кабинетъ чернильницу и подсвѣшники.

Николай Ивановичъ.

Ну что, Колька все еще хвораетъ?

Попка.

Нѣтъ ужъ онъ выздоровѣлъ, да его мать пускать больше на фабрику не хочетъ.

Николай Ивановичъ.

Что-же?

Попка.

Да говорить... Ладно, что баловать научится, а еще чего добраго безъ ушей придетъ или съ проломанной головой.

Николай Ивановичъ.

Нѣжности какія телячьи.

Попка.

А мать-то на Васъ за побой хочетъ въ судъ подать меня съ Сенькой свидѣтелями выставляетъ.

Николай Ивановичъ.

Ну, а что Вы съ Сенькой на судъ будете говорить?

Попка.

Что спросить.

Николай Ивановичъ.

Но, а спросить тебя судья:.. что видѣли, какъ управляющій билъ вотъ этого мальчика“? Что ты скажешь?

Попка [съ хитрой улыбкой].

Скажу, что не видалъ. А если мы табакъ курили, да Вы насъ за уши потрепали, такъ это въ шутку, чтобы мы не курили, да не баловали въ кабинетѣ...

Николай Ивановичъ.

Молодецъ Попка! Ты просилъ въ граверную тебя перевести? съ понедѣльника можешь выходить... [грозя] Только смотри за уши я Васъ трепалъ въ шутку.

Попка.

Будьте покойны! лицомъ въ грязь не ударимъ!...

Николай Ивановичъ.

Скажи Сенькѣ, что я его въ матеріальную палатку переведу.

Попка.

Слушаю-сь! А я Васъ хотѣлъ еще попросить Николай Ивановичъ...

Николай Ивановичъ.

О чемъ это?

Попка.

Нельзя ли штрафчикъ то простить? Въ этомъ мѣсяцѣ у меня два съ полтиной, а и получаю-то всего шесть.

Николай Ивановичъ.

А ты не балуй.

Попка. (крестясь).

Да вѣдь я истинный Господь не балую, вотъ хоть икону сниму.

Николай Ивановичъ.

Ну ладно божится-то. Скажи въ расчетной чтобы вычеркнули.

Попка.

Покорнѣйше благодарю (уходитъ).

Явленіе 7-е.

Тѣ-же и Щукинъ съ Таней. (Таня идетъ и утираетъ слезы, въ рукахъ у ее карзиночка, у Щукина въ рукахъ чайникъ).

Таня.

Я ей Богу! Семень Петровичъ не виновата, это кто нибудь мнѣ подложилъ.

Щукинъ.

А ужъ это я матушка не знаю, сама ли ты взяла или кто подложилъ, это насъ не касается. Я вотъ сейчасъ управляющему доложу, его и проси, онъ все можетъ сдѣлать. [уходитъ въ кабинетъ. Таня стоитъ у двери, опуствя голову. Щукинъ, войдя въ кабинетъ говоритъ тихо, оглянувшись на дверь]. Готово!... Николай Ивановичъ! Синица въ западнѣ, съ полицнымъ задержана... [вынимаетъ изъ чайника лоскутъ ситца въ 5 аршинъ].

Николай Ивановичъ.

Какъ-же въ чайникъ-то попалъ ситецъ-то?

Щукинъ.

А какъ давеча говорилъ. Прасковья все дѣло обдѣлала. Ее карзиночка стояла на окнѣ, а въ ней вотъ этотъ чайникъ. Прасковья возьми, да въ чайникъ-то и запехай, ей и не ума, а у воротъ ее и цапъ.

Николай Ивановичъ.

Гдѣ она?

Щукинъ.

Здѣсь въ корридорѣ. Прикажете ввести?

Николай Ивановичъ.

Вводи!... (Щукинъ вышелъ. Николай Ивановичъ заперъ дверь въ контору, отъ удовольствія потираетъ руки).

Щукинъ (Танѣ).

Иди къ управляющему. (Таня вошла въ кабинетъ. Щукинъ дверь туго затворилъ за ней и самъ всталъ у ее).

Николай Ивановичъ.

Ты что это матушка?... мѣсяца еще не работаешь, а ужъ за воровство принялась?

Таня.

Я не воровала Николай Ивановичъ.

Николай Ивановичъ.

Кто-же за тебя вороваль? само въ чайникъ не залѣзеть.

Таня (плача).

Вотъ видите Богъ, я ни въ чемъ не виновата.

Николай Ивановичъ.

А ужъ это разберетъ судъ-виновата ты или не виновата.

Таня.

За что-же меня судить будутъ, коли я не воровала.

Николай Ивановичъ.

А коли не воровала судъ оправдаетъ, а до суда покуда посиди въ предварительной.

Таня

Господи!.. такъ неужели меня отъ сюда не выпустятъ?

Николай Ивановичъ.

А ужъ это будетъ въ нашей власти, выпустить тебя или нѣтъ. Можемъ прямо отъ сюда съ городовымъ препроводить какъ воровку, а можемъ и отпустить до суда.

Таня (испуганно).

Господи! что это такое? (падаетъ на колѣни) Николай Ивановичъ, не губите! пожалѣйте сиротъ, вѣдь я имъ только и поддержка, съ моей гибелью погибнуть и они... (плачетъ).

Николай Ивановичъ (подойдя къ ней-поднимаетъ).
Пожалѣть?... Не губить?... Зачѣмъ мнѣ тебя губить. Ты еще такъ молода... Ишь глазки-то какъ наревела... Ну сядь, успокойся... (сажаетъ ее на диванъ). Чѣмъ такъ-то брать лучше-бы попросила, такъ я тебѣ не пять аршинъ даль....

Таня.

Клянусь Вамъ всѣмъ дорогимъ для меня на свѣтѣ, что я не брала.

Николай Ивановичъ.

Ну, не брала такъ не брала! забудемъ объ этомъ... Я тебя прощаю.

Таня.

Благодарю Васъ... Пустите Николай Ивановичъ я домой пойду (силится освободиться изъ его объятій, но онъ крѣпко держитъ).

Николай Ивановичъ.

Нѣтъ я тебя не пушу.

Таня.

Ну зачѣмъ я Вамъ, Вы человекъ женатый, я дѣвушка.

Николай Ивановичъ.

Ну что-же что женатый... Я люблю тебя.

Таня.

Ну, полноте, какая любовь. Пустите Николай Ивановичъ... (Николай Ивановичъ хочетъ поцѣловать, она отклоняется, тогда онъ насильно хочетъ повалить ее на диванъ. Таня сильно отталкиваетъ его и быстро отбѣгаетъ въ сторону, схватываетъ на полу чугунную шестерню и вооружившись ею, гордо кричить). Подойди еще разъ! я убью тебя какъ собаку!

Николай Ивановичъ (злобно).

А!!... (хочетъ вырвать у нее изъ рукъ шестерню, но Таня зорко слѣдитъ за его движеніями).
Но ты будешь моей!...

Таня.

Скорѣе я убью себя, чѣмъ ты овладѣешь мной!.. (быстро подбѣгаетъ къ окну и ударивъ по стеклу кричить (спасите! здѣсь дѣвушка погибаетъ!..)

Николай Ивановичъ.

А такъ-такъ! Хорошо-же!...
(Звонить. Входитъ Щукинъ). Позвать сюда полицію и отправить ее въ участокъ!... (въ корридоръ вбѣжали: городской и нѣсколько рабочихъ прибѣжавшіе на крикъ Тани. Городовой подбѣгая къ двери кабинета), Что здѣсь случилось?

Таня (увидя народъ).

Слава Богу! Я спасена... (опускаетъ руку съ шестерней).

Занавѣсъ.

Дѣйствіе четвертое.

Сцена представляетъ Комитетъ Дамскаго Кружка Благотворительнаго Общества. По срединѣ сцены стоитъ столъ, покрытый зеленымъ сукномъ, на немъ письменныя принадлежности. У стѣны стоитъ шкафъ съ дѣловыми книгами и бумагами. Разставлена разная мебель. При поднятіи занавѣса на сценѣ: Василій, который тряпкой стираетъ пыль со стола и мебели.

Явленіе 1-е.

Панина (входя).

Здравствуйте Василій!

Василій (по солдатски).

Здравія желаемъ!

Панина.

Что, еще нѣтъ ни кого?

Василій.

Такъ точно! Вы изъ первыхъ!

Панина.

Это что за дѣвушка въ пріемной дожидается?

Василій.

Не могу знать, говорить на бѣдность пришла просить

Панина.

Позови ее сюда.

Василій.

Слушаю-сь (уходитъ. Панина отпираетъ шкафъ и вынимаетъ книги и папки на столъ. Входитъ Таня она страшно осунулась).

Явленіе 2-е.

Таня (кланяясь).

Здравствуйте!

Панина.

Здравствуйте! Что Вамъ угодно?

Таня.

Я сирота. Годъ тому назадъ умеръ папа, а въ прошломъ мѣсяцѣ умерла и мама, въ семьѣ я осталась старшая, но я не имѣю никакой работы, чѣмъ-бы могла прокормить себя и остальныхъ четверыхъ дѣтей, а посему не можетъ-ли Комитетъ оказать намъ помощь, если не матеріально, то выдачей работы.

Панина.

Вамъ-бы нужно въ Комитетъ Дамскаго Кружка подать прошеніе, на собраніи Ваше прошеніе было-бы всесторонне рассмотрѣно, потомъ навели-бы справки о Васъ и тогда рѣшили-бы, оказать Вамъ помощь, или нѣтъ.

Таня.

Я этихъ порядковъ не знала, а потомъ я въ семью вернулась два дня тому назадъ.

Панина.

Гдѣ-же Вы были?

Таня (замялась).

Я... я три мѣсяца была больна и лежала въ больницѣ.

Панина.

Вотъ и отлично! Вы напишите прошеніе, возьмите удостовѣреніе изъ больницы о Вашей болѣзни и подайте въ Комитетъ.

Таня.

Но вѣдь это наведется такъ долго?

Панина.

Да, у насъ прошеніямъ ведется очередь.

Таня.

А потомъ удостовѣреніе изъ больницы, въ которой я лежала, врядъ-ли дадутъ.

Панина.

Обязаны выдать.

Таня.

А нельзя-ли безъ подачи прошенія обсудить это сегодня. Если возможно, ради Бога, не откажите въ моей просьбѣ.

Панина.

Хорошо подождите въ пріемной, когда Комитетъ соберется я о Васъ доложу.

Таня.

Благодарю Васъ.... (кланяется и уходитъ. Панина разбираетъ бумаги).

Явленіе 3-е.

Входятъ Бѣлозерова и Юдина.

Бѣлозерова.

Августа Андреевна, уже здѣсь? Здравствуйте душечка, (цѣлуются).

Юдина (тоже здороваясь).

Какой сегодня чудный день, весна стала входить въ свои права.

Папина.

Да, время заботиться о дачахъ. Вы гдѣ на это лѣто сняли Анна Николаевна?

Бѣлозерова.

Въ Отрадномъ. Тамъ дивная мѣстность.

Папина.

А Вы Елена Михайловна?

Юдина.

Я навѣрно уѣду въ Ялту.

Бѣлозерова.

А благовѣрный?

Юдина.

Ну, ему и здѣсь хорошо. Воображаю, съ какимъ нетерпѣніемъ меня ждетъ мой милый Саляй.

Бѣлозерова.

Фи! какое скверное имя.

Юдина.

Но зато самъ какой душка. Грудь и мускулы какъ у Поддубнаго.

Папина.

А Вы не боитесь быть изломанной въ его объятіяхъ?

Юдина.

О, нѣтъ! онъ не употребляетъ запрещенныхъ приемовъ французской борьбы!... (хохочетъ) Но только они удивительно злые. Интересный былъ инцидентикъ прошлый годъ. Одна Петербургская дама, перемѣнила себѣ проводника, а тотъ, чтобы Вы думали съ ней сдѣлалъ?... Встрѣтилъ на одной изъ многочисленныхъ аллей и такъ ее публично отстегалъ хлыстомъ!... что та вѣкъ не забудетъ. (всѣ смѣются).

Бѣлозерова.

А какъ, господа, въ нынѣшнемъ году, кружечный сборъ будемъ устраивать?

Папина.

Едва-ли! Теперь такая масса развелась этихъ цвѣтковъ,

что при появленіи продавщицъ, публика бѣжитъ, какъ собака отъ палки.

Юдина.

Удивительные невѣжи! вѣдь для нихъ-же дѣлаютъ!

Панина.

Я господа вполне понимаю такое отношеніе публики къ всевозможнымъ продажамъ цвѣтка, что эти цвѣтки дали народу?

Бѣлозерова.

Какъ что?, а санаторій для туберкулезныхъ?... (вынимаетъ портсигаръ изъ радикуля и закуриваетъ съ Юдиной).

Панина.

И только! и это благодаря тому, что во главѣ лиги, стоятъ люди болѣе энергичные, люди труда, люди, большинство посвятившіе себя на служеніе народу! А всѣ наши остальные Комитеты существуютъ для тщеславія и очистки совѣсти.

Юдина.

Ой-Ой! Какъ Вы помѣвели!

Панина.

Я не признаю ни права ни лѣва.

Явленіе 4-е.

Тѣ-же и Василій.

Василій.

Елена Михайловна, Васъ желаетъ видѣть госпожа Смолина.

Юдина.

Проси ее сюда.

Василій.

Слушаю-съ (уходить).

Бѣлозерова.

Это что за Смолина? Я гдѣ-то слыхала эту фамилію.

Юдина.

Это молодая интересная вдовушка, мы съ ней познакомились въ Ялтѣ.

Явленіе 5-е.

Тѣ-же и Смолина. (Юдина идетъ къ ней навстрѣчу).

Смолина.

Здравствуй Лена! (цѣлуется). Я къ тебѣ.

Юдина.

Очень рада. Господа! позвольте Васъ познакомить-Смолина Вѣра Дмитриевна.

Смолина (подавая руку Паниной)

Смолина.

Панина (подавая руку)

Очень пріятно—Панина.

Смолина (подавая руку Бѣлозеровой)

Смолина.

Бѣлозерова (подавая руку)

Бѣлозерова.

Смолина.

Господа, я Вамъ не помѣшала?

Юдина.

Нисколько, мы ждемъ Предсѣдательницу.

Бѣлозерова.

Что-то она долго. Опять пожалуй собраніе не состоится.

Панина.

Ужасное отношеніе къ дѣлу господа, которое назначаемъ собраніе и все состояться не можетъ.

Юдина.

Чѣмъ могу служить? (садится на диванѣ ближе къ аванъ-сценѣ).

Смолина.

Прости что я безпокою тебя здѣсь, но я два раза заѣзжала къ тебѣ на домъ, но тебя не заставала и рѣшила пріѣхать сюда, кстати дѣло касается комитета.

Юдина.

Въ чемъ дѣло.

Смолина.

Видишь-ли, у меня есть сестра, которая послѣднее время не живетъ съ мужемъ, они разошлись, у него невыно-

симый характеръ, представь: чего она бывало не попросить, онъ ни за что не сдѣлаетъ по ее. Прошлый годъ ей захотѣлось поѣхать со мной въ Ялту, онъ даже ей въ этомъ отказалъ! Я понятно, какъ сестра, велѣла его бросить... Ну скажи Лена вѣдь она права.

Юдина.

Ну разумѣется.

Смолина.

Въ настоящее время она подала прошеніе въ Вашъ Комитетъ съ просьбой о назначеніи ей пособія и отдачи шитья бѣлья для приютовъ. Ну-съ, такъ вотъ она и просила меня захватить къ тебѣ и попросить, чтобы ты при обсужденіи ея прошенія, поддержала въ ее пользу.

Юдина.

Хорошо. Сегодня у насъ собраніе и мы этотъ вопросъ поставимъ въ порядокъ дня.

Смолина.

А потомъ Ника хотѣлъ написать письмо вашей Предсѣдательницѣ, онъ съ ней въ хорошихъ отношеніяхъ.

Юдина.

Ну вотъ и отлично. Я съ своей стороны постараюсь сдѣлать все возможное.

Смолина.

Мерси. (вставая) Я сегодня тебя жду къ себѣ.

Юдина.

Связательно буду и сообщу тебѣ результатъ.

Смолина.

И такъ до вечера (цѣлуются, Смолина кланяется Паниной и Бѣлозеровой и уходитъ. Юдина подошла къ столу).

Юдина (къ Паниной).

Августа Андреевна, посмотрите, въ бумагахъ есть прошеніе госпожи Брежневой?

Панина (смотря въ папку).

Да, есть!

Юдина.

Положите его въ сегодняшній порядокъ дня. Госпожа Смолина пріѣзжала просить за эту особу.

Панина.

Въ приѣмной господа дожидается дѣвушка съ просьбой о помощи, ее просьбу я тоже ставлю въ порядокъ дня.

Бѣлозерова.

А она давно подала прошеніе?

Панина.

Ея прошенія нѣтъ, но она очень нуждается и просила, если возможно, то оказать помощь сегодня.

Юдина.

Тунеядка какая нибудь?

Панина.

Я не знаю. Она говоритъ, что кромѣ ее есть еще четверо дѣтей, оставшихся на ея иждивеніи, а она недавно вышла изъ больницы.

Бѣлозерова.

Я противъ ничего не имѣю.

Юдина.

Я тоже.

Панина.

Тогда я занесу въ порядокъ дня.

Явленіе 6-е.

Тѣ-же и Ранкенбергъ (пожилая грань дама, одѣтая въ черное.)

Ранкенбергъ.

Простите господа! Я заставила Васъ себяждать (здоровается). Но, у меня страшное горе!

Бѣлозерова.

Юдина.

{ вмѣстѣ.

Вы въ траурѣ?

Что случилось?

Ранкенбергъ.

Моя бѣдная Бобка сегодня въ 8 часовъ утра скончалась въ лечебницѣ....

Юдина.

Бѣдняжка.

Бѣлозерова.

Долго она у Васъ болѣла.

Ранкенбергъ.

Въ лечебницу я ее отправила не болѣе недѣли. Она у меня ужасно любила сахаръ, а я имѣла глупость давать ей большими кусками, она кушала его безъ осторожности, повредила себѣ десны, которыя стали отъ пищи засариваться, получилось загноеніе и моя бѣдная Бобка слегла. Я ее отправила немедля въ лечебницу, но и тамъ ее спасти не могли.

Юдина.

Какая жалость.

Ранкенбергъ.

Я думаю она умерла отъ разрыва сердца! два года тому назадъ она имѣла холерину, послѣ ее осталось послѣдствіе.

Бѣлозерова.

Какое-же?

Ранкенбергъ.

При долгой разлукѣ со мной, она страшно скучала, но какъ увидитъ меня, падаетъ въ обморокъ. Заскулить, завертится, упадетъ и только одними лапками дрягаетъ, но я знала средство: возьму на руки, подую ей въ носикъ и все пройдетъ. Сегодня мнѣ сообщили по телефону, что она плоха. Я какъ безумная бросилась туда, къ моей умирающей Бобочкѣ, при видѣ меня, она падаетъ въ обморокъ... (плача) и ее больше не стало...

Юдина.

Какая жалость...

Ранкенбергъ.

Господа, у меня завтра похороны. Анна Николаевна, Елена Михайловна! будьте добры привести Вашихъ собачекъ, я по Бобочкѣ сдѣлаю обѣдъ.

Юдина.

Благодарю Васъ! а въ какое время?

Ранкенбергъ.

Въ часъ дня.

Бѣлозерова.

Я тоже привезу Тузика.

Ранкенбергъ.

А Вы, Августа Андреевна?

Панина.

Благодарю Васъ Марія Карловна! но я комнатныхъ псовъ не держу.

Ранкенбергъ (обиженно).

Милая, вы слишкомъ не почтительно относитесь къ этимъ милымъ животнымъ.

Я привыкла вещи называть ихъ настоящими именами.

Бѣлозерова. [заминая разговоръ.]

Оставимъ господъ разговоръ объ этомъ и приступимъ къ дѣлу.

Ранкенбергъ.

Да, да господа! Августа Андреевна какой сегодня порядокъ дня?

Панина (читая)

Первое: О составленіи смѣты по содержанию больныхъ дѣтей въ деревнѣ въ теченіе лѣта. Второе: Объ отпускѣ молока для усиленнаго питанія дѣтей. Третье: заготовка бѣлья для дѣтей. Четвертое: о выдачѣ пособій. Пятое:...

Ранкенбергъ. (Перебивая Панину).

О! какъ Вы много сегодня поставили въ порядокъ дня. Дайте пожалуйста мнѣ Вашу выписочку. Я, господа, сегодня страшно разстроена, а потому мы отложимъ до слѣдующаго засѣданія.

Панина.

Марія Карловна! долго ли мы будемъ откладывать? У насъ ужъ сколько собраній не состоялось, нынче слава Богу собрались и то не всё. Нельзя-ли обсудить все по повѣсткѣ.

Ранкенбергъ.

Я господа все обсуждать не согласна! у меня голова не тѣмъ занята.

Панина.

Лѣто господа на носу, а у насъ еще ничего не готово. Дѣти рабочихъ нуждаются въ помощи, мрутъ какъ мухи въ грязныхъ лачугахъ, имъ необходимъ чистый деревенскій воздухъ, а мы второй годъ составляемъ смѣту. Я господа стою за составленіе смѣты.

Ранкенбергъ.

Ставлю вопросъ на баллотировку: кто за и кто противъ. Вы, Анна Николаевна?

Бѣлозерова.

Конечно, разъ Вы сегодня больны, то отложить до слѣдующаго собранія.

Ранкенбергъ.

Вы Елена Михайловна?

Юдина.

Я тоже.

Ранкенбергъ.

Я тоже. Одинъ за и три противъ, вопросъ о смѣтѣ снимается съ повѣстки. Второе: объ отпускѣ молока для усиленнаго питанія дѣтти. Мое мнѣніе господа этотъ вопросъ тоже отложить. Ваше мнѣніе Августа Андреевна.

Панина (рѣзко)

Мое мнѣніе совсѣмъ закрыть сегодняшнее собраніе. Но я-бы очень просила обсудить вопросъ объ оказаніи помощи бѣдной семьѣ, дѣвушка, которая дожидается въ пріемной.

Юдина.

Я тоже Марія Карловна прошу вопросъ о выдачѣ пособій и заготовкѣ бѣлья обсудить. Въ дѣлѣ есть прошеніе госпожи Брежневой, она страшно нуждается въ помощи.

Ранкенбергъ.

Ахъ! да, да... я и забыла, спасибо, что напомнили. Я получила письмо отъ Николая Ивановича, онъ убѣдительно проситъ войти въ ея положеніе. Ее, негодяй мужъ, бросилъ. Да, да; надо помочь. Господа, противъ никто не имѣетъ, если мы разберемъ этотъ вопросъ? (всѣ молчатъ). Ну вотъ и отлично Августа Андреевна прочитайте прошеніе госпожи Брежневой.

Панина (достаеъ изъ папки прошеніе и читаетъ).

Въ Комитетъ Дамскаго Кружка Благотворительнаго Общества. Отъ Александры Дмитриевны Брежневой. Прошеніе. Милостивые Государыни! Настоящимъ имѣю честь просить оказать мнѣ матеріальную помощь, или выдачей шитья бѣлья, для пріютовъ Вашего Комитета. Прибѣгнуть къ просьбѣ меня заставило мое бѣдственное положеніе. Три года тому назадъ я вышла замужъ, но замужество сложилось очень несчастливо, мой мужъ оказался подлець какихъ мало и я рѣшила бросить его и дочь по закону ему принадлежащую. Въ настоящее время я очень нуждаюсь матеріально, а посему убѣдительно прошу не отказать въ моей просьбѣ.

Александра Брежнева.

Юдина.

Хорошо, что она оставила ребенка съ нимъ, а то онъ ее связалъ-бы окончательно.

Панина.

Господа, по наведеннымъ мною справкамъ о госпожѣ Брежневой дали весьма не лестный отзывъ. О мужѣ отзываются, какъ о человѣкѣ хорошемъ и какъ семьянинѣ, онъ служитъ на одно изъ здѣшнихъ фирмъ служащимъ, получаетъ скромное вознагражденіе, что и послужило къ ихъ размолвкѣ, всѣхъ ея требованій онъ не могъ удовлетворить.

Вѣлозерова.

Тогда не нужно было ему жениться.

Панина.

Не намъ господа разбирать вопросъ о женитьбѣ, а наше дѣло рѣшить: оказать помощь или нѣтъ? Я-бы стояла на томъ, чтобы не оказывать помощи, ввиду того, что эта госпожа Брежнева живетъ безбѣдно, у нее есть мастерская, въ которой она почти на всѣ здѣшнія фабрики заготавливаетъ блузы и брюки для рабочихъ и насколько мнѣ извѣстно, зарабатываетъ очень солидную цифру.

Юдина.

Зачѣмъ-же ей обращаться съ просьбой къ намъ?

Панина.

А затѣмъ, что ея заработка не хватаетъ на ея туалеты и развлечения. Тогда какъ у насъ масса истинно нуждающихся, хотя-бы вотъ эта дѣвушка, которая въ приемной.

Ранкенбергъ.

Но, Августа Андреевна, у меня есть письмо отъ Николая Ивановича, гдѣ онъ пишетъ, что она очень нуждается и проситъ оказать ей помощь.

Панина.

Николай Ивановичъ здѣсь авторитетомъ быть не можетъ.

Ранкенбергъ.

Я господа прекращаю пренія и предлагаю голосовать: оказать помощь Брежневой, или нѣтъ? Я стою за отдачу шитья бѣлья и выдачу ежемѣсячнаго пособія въ размѣрѣ 10 рублей. Вы Анна Николаевна?

Бѣлозерова.

Я тоже.

Ранкенбергъ.

Вы Елена Михайловна?

Юдина.

Конечно отдать и оказать матеріальную помощь.

Ранкенбергъ.

Отлично. Вы Августа Андреевна?

Панина.

Я противъ отдачи и оказанія денежной помощи.

Ранкенбергъ.

Три голоса за, и одинъ противъ. Большинство голосовъ за оказаніе помощи. Отлично. Дальше что у насъ?

Панина.

Просьба дѣвушки о помощи, которая дожидается въ пріемной.

Ранкенбергъ.

Хорошо. Я согласна. Вы господа?

Бѣлозерова	} вмѣстѣ	Пожалуйста.
Юдина		Я ничего не имѣю.

Ранкенбергъ (звонить).

Явленіе 7-е.

Тѣ-же и Василій.

Ранкенбергъ.

Въ пріемной дожидается дѣвушка, проси ее сюда.

Василій.

Слушаю-сь (уходитъ).

Явленіе 8-е.

Тѣ-же и Таня.

Таня (кланяется).

Здравствуйте.

Ранкенбергъ.

Здравствуйте милая. Ваше фамилія.

Таня

Цвѣтковская.

Ранкенбергъ.

Августа Андреевна найдите прошеніе госпожи Цвѣтковской.

Таня.

Я прошеніе не подавала, я пришла просить лично.

Ранкенбергъ.

Но милая, у насъ такой порядокъ.

Таня.

Я этого не знала, а если возможно, то нельзя-ли оказать помощь безъ подачи прошенія. Насъ послѣ родителей осталось пятеро, я самая старшая. Три мѣсяца я лежала въ больницѣ, во время моей болѣзни умерла мать, дѣти остались у родственницы, которая сама не богаче насъ. Я изъ больницы вышла всего два дня, работы никакой не имѣю, а вѣдь питаться чѣмъ нибудь надо.

Ранкенбергъ.

Я милая вполнѣ понимаю Ваше положеніе и очень сочувствую Вамъ, но въ силу нашего устава, мы не можемъ оказать помощи безъ подачи прошенія. Вы напишите прошеніе, приложите удостовѣреніе о Вашей болѣзни, а мы наведемъ справки и тогда окажемъ вамъ помощь.

Таня.

У меня нѣтъ удостовѣренія изъ больницы.

Ранкенбергъ.

Сходите и возьмите его.

Таня.

Тамъ не дадутъ.

Ранкенбергъ.

Милая, Вы говорите чушь.

Таня.

Да! тамъ, гдѣ я была, удостовѣреніе о болѣзни не дадутъ.

Ранкенбергъ.

Гдѣ-же Вы были?

Таня (опустивъ голову)

Въ тюрьмѣ... (Всѣ переглянулись).

Ранкенбергъ.

Какъ въ тюрьмѣ?

Таня (опустивъ голову).

Да! Простите меня я Вамъ сказала не правду, что была въ больницѣ. Когда умеръ папа мы страшно бѣдствовали, тогда я рѣшила уйти на фабрику, но фабрика кромѣ несчастья ничего не дала мнѣ. Какъ молодая свѣжая дѣвушка я понравилась волокитѣ управляющему, который черезъ сводню дѣлалъ мнѣ гнусныя предложенія, я категорически отказалась. Тогда захотѣлъ онъ взять меня хитростью, кѣмъ-то было подложено въ корзинку мнѣ ситца, я была задержана, отвели къ нему въ кабинетъ, на единѣ онъ меня хотѣлъ оскорбить, но я крикомъ и вооружившись чугунной шестерней, спасла себя. Послѣ этого я была взята полиціей и судилась, какъ воровка. Судъ призналъ меня виновной и осудилъ на три мѣсяца съ зачетомъ предварительнаго заключенія.

Ранкенбергъ.

А кто этотъ управляющій.

Таня.

Николай Ивановичъ Пузыревъ.

Ранкенбергъ.

Что?! Николай Ивановичъ?

Таня.

Да.

Ранкенбергъ.

Да какъ ты смѣешь, мерзкая дѣвченка, порочить честное имя порядочнаго человѣка. Воровка!.. Дрянъ!.. Гадина! Тебѣ не помощь оказать, а въ участокъ отправить.

Таня.

Милостивая Государыня, прошу не забываться! Я себя оскорблять не позволю!

Ранкенбергъ.

Вонь!.. Вонь отъ сюда!.. Воровка!.. Гадина!..

Таня.

Ага!.. Я Васъ теперь отлично понимаю. Вы соколы одного гнѣзда! И появившейся чайкѣ на Вашихъ глазахъ не дадите даже и тростниками пробраться въ теплый край. Ну что-же доколачивайте!.. Поднимитесь на Вашу дьявольскую высоту и оттуда сверху бейте не промахнувшись насъ въ голову, но помните! что не всегда удачное паденіе бываетъ и сокола.

Юдина (перебивая ее).

Вы милостливая Государыня, пришли просить о помощи, а вмѣсто того наносите оскорбленіе порядочнымъ людямъ.

Таня.

Порядочнымъ людямъ! Кто Васъ порядочными-то назвалъ? Изверги Вы! мучители рода человѣческаго! Вотъ Вы кто! Прикрыли себя масками да и кричите о своей добродѣтели!

Ранкенбергъ.

Молчать!.. Тварь! Вонь отсюда! (звонить, входитъ Василій). Василій выведи отсюда эту госпожу... (Василій хочетъ взять).

Таня.

Прочь! если ты имѣешь дѣтей, то не ужели у тебя хватить духу, толкнуть въ объятія улицы свою дочь. (Василій отступилъ). Прощайте! и будьте Вы прокляты отъ имени всѣхъ несчастныхъ дѣвушекъ, павшихъ на дно, благодаря Васъ и Вашихъ мужей. Восторжествуйте Вы филантропы и борцы въ маскахъ за освобожденіе рабынь веселья, ряды которыхъ Вы увеличиваете, а не уменьшаете!.. Прощайте!.. (быстро уходитъ).

Занавѣсъ.

Дѣйствіе пятое.

Сцена представляет залу дома свиданій. Прямо средняя дверь, на лѣво по стѣнѣ буфетъ, уставленный вазами съ фруктами, коробками конфетъ, флаконами съ духами и одеколономъ, бутылки съ фруктовой водой и проч. По бокамъ двери. При поднятіи занавѣса за буфетомъ стоитъ содержательница Хава Боруховна съ книгой и счетами. Говорить съ Еврейскимъ акцентомъ. Дина стоитъ около стойки буфета.

Явленіе 1-е.

Хава Боруховна.

Ну, хорошо, хорошо! будь по твоему, я спорить не буду, мнѣ твоего не нужно.

Дина.

Не нужно, а написала чертъ знаетъ что, чего я и не брала. Триста рублей я не могла задолжать.

Хава Боруховна.

Что-же я вру? на считай...

Дина.

Ну, считайте! я живу у Васъ четыре мѣсяца, минимумъ Вы взяли съ гостей въ теченіи этого времени 400 рублей, откуда-же я могла задолжать триста рублей?

Хава Боруховна.

Хорошо! Мы будемъ говорить, что ты заработала 400 рублей, но вѣдь изъ этихъ четырехъ сотъ 200 рублей должны принадлежать мнѣ, т.-е. по уговору заработокъ дѣвушки дѣлится пополамъ съ хозяйкой—такъ?

Дина.

Да, такъ.

Хава Боруховна.

Прекрасно. Тридцать рублей въ мѣсяць ты должна заплатить за столъ?

Дина.

Да.

Хава Боруховна.

Итого составляетъ за столъ въ теченіи 4-хъ мѣсяцевъ 120 рублей, а отъ 200 рублей отнять 120 получится восемь-

десять. Теперь я попрошу тебя заглянуть въ мою книгу и сосчитать самой на счетахъ.

Дина.

Я на счетахъ считать не умѣю.

Хава Боруховна.

Тогда у тебя есть десять пальцевъ считай на нихъ!

Дина.

Ну, хорошо, говори!

Хава Боруховна.

Одна штука галоши 10 рублей.

Дина.

Это мои-то галоши?

Хава Боруховна.

Да, твои, Я могу показать счетъ! одна штукъ корсетъ 15 рублей, гарнитуръ гребенокъ 8 рублей, локоны 20 рублей...

Дина.

Да Вы съ ума сошли, 20 рублей локоны!.. имъ красная цѣна 5 рублей.

Хава Боруховна.

Я могу показать счетъ! Одна лѣтняя шляпа 18 рублей, тоже имѣется счетъ. Одно лѣтнее пальто 95 рублей.

Дина.

Напрасно не сто.

Хава Боруховна.

Я могу показать счетъ! Отрѣзъ на костюмъ 40 рублей 50 коп. на что имѣется счетъ. Взято деньгами 3 рубля. Есть?

Дина.

Да, брала.

Хава Боруховна.

Взято деньгами 7 рублей, взято 15 рублей.

Дина.

Позвольте! пятнадцать рублей?... когда-же я ихъ брала?

Хава Боруховна.

Посмотри есть твоя росписка въ полученіи.

Дина (смотря въ книгу).

Я пятнадцать не брала. Пять рублей брала.

Хава Бор.

А помнишь ты брала сначала семь, а потомъ семнадцать.

Дина.

Семь я брала, а семнадцать нѣтъ! и семь то только одинъ разъ...

Хава Бор.

А помнишь я тебѣ деньги дала, а забыла дать тебѣ расписаться и ты послѣ расписывалась

Дина.

Я расписывалась въ полученіи первыхъ семи рублей.

Хава Бор.

Но тутъ были и семнадцать рублей.

Дина.

Да вѣдь это грабировка! морду тебѣ за это набить на прощаніе.

Хава Бор.

Ну еще погоди прощаться, когда триста рублей получу, тогда и можешь бить.

Дина. [Взявъ бутылку замахнулась].

Вотъ какъ хвачу по башкѣ! Такъ и духъ вонь!...

Хава Бор. (струсивъ)

Дина! Дина! Ну что ты? Ты такая хорошая дѣвушка, у тебя такой славный женихъ. Я желаю тебѣ всякаго счастья.

Дина.

Ну, заюлила, какъ лиса.

Явленіе 2-е.

Тѣ-же и Таня [она очень измѣнилась. Одѣта очень нарядно].

Дина (ставя бутылку и идя на встрѣчу Танѣ).

Таня! Тебя-ли я вижу?... Здравствуй! (хочетъ цѣловать).

Таня.

Нѣтъ, нѣтъ Дина, не цѣлуй!

Дина.

Почему Таня?

Таня.

Я, Дина, погибла совсѣмъ.

Дина [упавшимъ голосомъ].

Бѣдняжка.

Таня.

Да что и удивляться Дина, мы всѣ падшіе дѣвушки обречены на это. Я сегодня, ты завтра, третья послѣ завтра и такъ далѣе... (горько) Эхъ! да что и говорить объ этомъ, какъ нибудъ доживемъ, а вѣрнѣе догниемъ до могилы... Ну, а Вы Хава Боруховна какъ живете? Я вотъ Васъ навѣстити пришла.

Хава Бор.

Спасибо Танечка! Безъ тебя у меня шли дѣла хуже, гости тебя часто спрашивали.

Таня.

Еще-бы имъ не спрашивать.

Хава Бор.

А На сегодня Танечка, ты у меня не останешься?

Таня.

Что Вы съ ума сошли? Больной остаться здѣсь, для разсады?.

Хава Бор.

Зачѣмъ разсаживать. Тебя доктора залѣчили, залѣчать и другихъ.

Таня.

То-то вотъ залѣчили, да не совсѣмъ.

Хава Бор.

Таня, а какъ-же должокъ? За тобой есть рубликовъ около пятисотъ...

Таня.

Ну и пусть будетъ долгомъ.

Хава Бор.

А ты поживи у меня заплати его, а если ты боишься полиціи, я буду тебя скрывать.

Таня.

Ну ужъ идите вы къ черту съ этимъ предложеніемъ. А гдѣ еще дѣвушки?

Хава Бор.

А ночь здѣсь гулялъ Мефодій Никаноровичъ, такъ они сейчасъ спягъ. (смотреть на часы) О! три часа, надо будить. Дина! Ужъ Вы тутъ посмотрите, а я пойду побужу дѣвочекъ. (уходитъ).

Явленіе 3-е.

Тѣ-же безъ Хавы Боруховны.

Дина.

Ну, Танечка, а я тебѣ расскажу мою великую радость! Завтра я покидаю этотъ вертепъ навсегда и съ этой дороги сверну безповоротно.

Таня.

Какъ-такъ?

Дина.

А видишь-ли. Я случайно познакомилась съ однимъ молодымъ человѣкомъ. Въ годовщину смерти своей матери я пошла въ кладбищенскую церковь. Послѣ обѣдни священникъ пошелъ служить на могилы, я пошла тоже. Когда священникъ ушелъ, я долго молилась на могилѣ матери... потомъ передомной промелькнула моя жизнь съ мамой, одиночество, бѣдность, паденіе и вотъ этотъ проклятый домъ позора. Я рыдала какъ ребенокъ потомъ чувствую, что въ вискахъ застучало, голова закружилась и я упала... Долго-ли я лежала... не знаю. Но только когда я пришла въ себя, около меня стоялъ батюшка и какой-то молодой человѣкъ. Я конечно ихъ поблагодарила и хотѣла итти, но страшно обезсилела. Молодой человѣкъ взялся меня проводить.

Таня.

Сюда?

Дина.

Нѣтъ, я ему соврала. А потомъ когда онъ мнѣ рассказалъ о своей жизни, я въ свою очередь тоже ему все рассказала.

Таня.

Ну и что-же дальше?

Дина.

Потомъ онъ сталъ бывать у меня часто. Попросилъ бросить это ремесло и сдѣлалъ мнѣ предложеніе. Но вѣдь ты знаешь, какъ мы запутаны тенью нашихъ почтенныхъ мамашъ, за мной причитается долгу триста рублей, которыя онъ завтра внесетъ и я свободна.

Таня.

Что онъ богатый?

Дина.

Нѣтъ онъ бѣдный. Живетъ только съ матерью въ своемъ домикѣ, оставшемся послѣ отца, по которому онъ и служилъ панихиду при нашей встрѣчѣ.

Таня.

А гдѣ-же онъ возьметъ денегъ?

Дина.

Хотѣлъ взять у процентовщика въ закладъ подъ домъ.

Таня.

А мать ничего?

Дина.

Мать у него славная старушка. Я у нихъ бываю.

Таня.

А какъ-же здѣсь? Вѣдь ты должна оставаться съ гостями?

Дина.

Я теперь не остаюсь. Митя за каждый день платитъ хозяйкѣ три рубля и для меня сегодня послѣдній день, а тамъ заживемъ своимъ теплымъ гнѣздышкомъ, а какъ я его люблю Таня! и сказать тебѣ не могу. Вотъ и тебѣ Таня Богъ-бы далъ встрѣтить такого человѣка.

Таня.

Нѣтъ, Дина! моя пѣсня спѣта!... Ты завтра въ теплый уголъ, а я навѣрное въ сырую землю.

Дина.

Полно Таня! Ты еще молода. Богъ дастъ поправишься.

Таня.

Нѣтъ, Дина! Отзвонилъ, да и съ колокольни долой... Я было сегодня хотѣла... и сѣрной кислоты достала, да рѣшила со всѣми попрощаться.

Дина.

Ну полно Танечка!

Таня.

Нѣтъ, Дина и не уговаривай! Вотъ хотѣлось-бы остальныхъ дѣвицъ увидѣть.

Дина.

Навѣрное скоро встанутъ. Вчера здѣсь Мефодій Никаноровичъ разгулялся со своимъ товарищемъ, управляющій какой-то.

Таня.

Управляющій?... А какъ его зовутъ, ты не знаешь?

Дина.

Да кажется Николай Ивановичъ, а фамилію-то не знаю.

Таня.

Николай Ивановичъ!... Николай Ивановичъ!... А ты это вѣрно знаешь?

Дина.

Вѣрно. Да что съ тобой?

Таня.

Такъ! Такъ... ничего...

Дина.

Оставайся и увидишь они оба здѣсь спать.

Таня.

Да, да... я останусь... или нѣтъ, я лучше схожу, одѣнусь.

Явленіе 4 е.

Тѣ-же и Хава Боруховна!

Таня.

Хава Боруховна! Я сейчасъ иду домой, а вечеромъ я буду здѣсь зарабатывать Вамъ долгъ.

Хава Боруховна.

Я всегда и всѣмъ говорила, что Таня милая дѣвушка.

Таня.

Господи! Подкрѣпи меня (быстро уходитъ).

Явленіе 5-е.

Тѣ-же безъ Тани.

Хава Боруховна.

Дина! за тебя платить твой женихъ, а почему-бы тебѣ вчера не приласкаться къ этому управляющему, онъ такъ хотѣлъ вчера твоихъ ласкъ, вѣдь тебя бы отъ этого не ubyло, а я-бы могла получить хорошій гешефтъ.

Дина.

Подите Вы къ черту съ Вашимъ гешефтомъ! [голосъ за кулисами Мефодія Никаноровича: „Ну, сволочь! надѣвай хорошенько, а то еще разъ арапникомъ стегону!“] Чу! слышишь?.. Иди ужъ тамъ гешефты обирай! (Слышно стеганіе хлыстомъ, визгъ дѣвушки и крикъ). Какъ издѣвается!.. Мерзавецъ!.. [За сценой голосъ Мефодія Никаноровича: „Ну, дѣвки вези меня въ залу на одіалѣ!.. Ванька! Играй маршъ!“ Слышны звуки марша на гармоникѣ, потомъ въ боковую дверь на одіалѣ дѣвушки и плясуны везутъ Мефодія Никаноровича, онъ въ русской рубахѣ, не подпоясанъ, голова и борода всклокочены, одна нога въ сапогѣ, другая разутая, въ рукахъ хлыстъ.]

Явленіе 6-е.

Мефодій Никаноровичъ.

Т-п ру!... милья!!... пріѣхали!...

Хава Боруховна.

Съ пріѣздомъ Мефодій Никаноровичъ! Какъ почивать изволили?

Мефодій Никаноровичъ.

Хорошо! Только Тамарка сапоги надѣвать не умѣетъ, за что хлыста попробовала. Тамарка! Не плакать!.. [Тамарка утираетъ слезы] Умыть ей рыло коньякомъ!.. или нѣтъ!.. всю вымать! Наполнить ванну до краевъ и пусть моя фея плаваетъ въ океанѣ, не вѣчнаго блаженства, а коньяка!.. Поняла?

Хава Боруховна.

Мефодій Никанорычъ! Я не имѣю столько коньяку, его нужно купить, а я не имѣю такую сумму денегъ.

Мефодій Никаноровичъ.

Что? Денегъ нѣтъ? кто тебѣ сказалъ, что нѣтъ денегъ?! Да я захочу всехъ Васъ выкупаю въ коньякѣ!... (доставая бумажникъ и кидаетъ на полъ) Держи сто!.. Двѣсти! триста!.. четыреста!.. пятьсотъ!.. И чтобы послѣ купанія выпить коньякѣ вотъ этой сволочи! (показываетъ на дѣвушекъ и плясуну).

Хава Боруховна.

Такое чудо совершается первый разъ въ моей жизни.

Мефодій Никаноровичъ

Ну, съ чудесами къ черту! А ты дѣлай, что велятъ, а этимъ дѣвкамъ по коробкѣ конфектъ и флакону духовъ... (кидаетъ на полъ деньги. Хава Боруховна подбираетъ и даетъ дѣвушкамъ конфекты и духи).

Хава Боруховна!

Сейчасъ я приготовлю ванночку... (уходитъ)

Явленіе 7-е.

Тѣ же безъ Хавы Боруховны.

Мефодій Никаноровичъ.

А Николка еще не вставалъ! Ахъ онъ скотина! Дѣвки ктонибудь разбудить!... (одна изъ дѣвушекъ уходитъ) Тамарка поди сюда и сядь со—мною рядомъ (Тамара садится на полъ рядомъ съ Мефодіемъ Никаноровичемъ, который ее обнимаетъ). Дѣвки запѣвай!... а ты Ванька подыгрывай на гармоникѣ!...

Ванька.

А что?

Мефодій Никаноровичъ.

Про Стеньку Разина, какъ онъ бросилъ княжну въ Волгу. Я буду Стенька, а Вы мои разбойники, а Тамарка будетъ княжной... (цѣлуетъ ее) Ну, запѣвай (запѣваютъ: Изъ за острова на стрежень на просторъ рѣчной волны и т. д....)

Явленіе 8-е.

Тѣ же и Хава Боруховна.

Хава Боруховна.

Мефодій Никонорычъ, пожалуйста ванна готова

Мефодій Никаноровичъ.

Эй вы черти! везите насъ съ княжной, тамъ мы ее и утопимъ!... (дѣвушки и плясуны везутъ ихъ на одіялѣ съ пѣніемъ).

Явленіе 9-е.

Тѣ-же безъ Мефодія Никаноровича и дѣвушекъ.

Хава Боруховна (потирая руки).

О! какой счастливый день! какой счастливый день!

Дина.

Да, счастливъ... люди съ голоду мрутъ, а здѣсь дѣвицу въ коньякѣ купаютъ.

Хава Боруховна (плутовски).

Что?... Коньякъ? Зачѣмъ коньякъ, когда для этого есть пиво... а что такое люди? Онъ самъ прекрасный человѣкъ!...

Дина.

Прекрасный человѣкъ... этотъ человѣкъ у себя на фабрикѣ народъ душитъ штрафами, да разными притѣсненіями, а здѣсь сотни швыряетъ... [за сценой, крикъ: „Что Вы? Что Вы дѣлаете!? Она захлѣбнулась!“ Голосъ Мефодія Никаноровича: „А какъ-же княжна-то ко дну пошла, тамъ пузырьки были, а тутъ нѣтъ“. Голосъ Тамары: „Спасите! Спасите!“ Голоса: „Пустите!... Пустите она захлѣбнулась!... Что Вы дѣлаете?!“ Слышны стоны. Хава Боруховна и Дина бѣгутъ туда. Нѣкоторое время сцена пуста].

Дина (входя).

Подлецъ! совсѣмъ было утопилъ...

Хава Боруховна.

Ну, гдѣ-же утопилъ? Она немножко только захлебнулась...

Дина.

Хорошо захлѣбнулась, едва духъ переводить, спасибо что Иванъ отнял... Какой Стенька Разивъ нашелся.... (Голосъ

Мефодія Никаноровича за сценой: „Клади Николку на одіяло и вези въ залу! Ванька играй похоронный маршъ!“ Везуть на одіялѣ спящаго Николая Иванов, онъ въ ночной рубашкѣ, брюкахъ и носкахъ).

Явленіе 10-е.

Мефодій Никаноровичъ.

Стой! давай отливать его! (береть бутылку съ фруктовой водой откупориваетъ и обливаетъ лежащаго Николая Ивановича, тотъ бурчить, потомъ поднимаетъ голову) Ого ожилъ!.. Ванька играй плясовую!.. (Иванъ играетъ русскаго) Дѣвки бери подъ руки Николку!.. (Дѣвушки берутъ Николая Ивановича подъ руки и съ нимъ пляшутъ. Но онъ еще не продралъ глаза отъ сна). Дѣвки, довольно. Вина сюда! (Хава Боруховна уходитъ въ другую комнату. Мефодій Никаноровичъ сажаетъ за столъ Николая Ивановича и самъ садится. Хава Боруховна на подносѣ вноситъ вино и закуску).

Мефодій Никаноровичъ

Ну-ка Колька!. Дернемъ! (пьютъ).

Николай Ивановичъ.

Уфъ! Башка болитъ... Давай еще выпьемъ!.. (пьютъ). А теперь ну-ка плясовую... Эхъ вы сѣни, мои сѣни!.. (Дѣвушки поютъ. Иванъ подыгрываетъ. Плясуны пускаются въ плясъ. Николай Ивановичъ и Мефодій Никаноровичъ притопываютъ и хлопаютъ въ ладоши, потомъ оба пускаются въ плясъ. Въ это время вбѣгаетъ Таня, на секунду остановившись въ дверяхъ, быстро подбѣжала къ Николаю Ивановичу, схватила его за руки и стала вертеть).

Николай Ивановичъ (остановившись).

Это что за штука?... (дѣвушки перестали пѣть и переговариваются: „Танька пришла.“ давно-ли она выписалась).

Таня (становясь въ позу).

Узнай!

Николай Ивановичъ

А чертъ тебя знаетъ!.. А что-то знакомое...

Таня.

Влядись! Авось узнаешь!.. Кого въ кабинетѣ хотѣлъ погубить? Или ихъ такъ много было, что не припомнишь

какую?... Ну помнишь, что ситцу-то подложили, а еще шестерней тебя хотѣла убить?!...

Николай Ивановичъ.

Ага! помню... Ахъ ты чертенокъ эдакій! Тогда не соглашалась, а теперь все равно сюда попала.

Таня.

Тогда дура была, а теперь поумнѣла... Ну что старое вспоминать! Давай-ка лучше выпьемъ (салятся и пьютъ).

Мефодій Никаноровичъ.

А что Тамарка еще не отошла?... Ну чертъ съ ней! У насъ теперь другая княжна есть!... Дѣвки запѣвай!...

Таня.

Нѣтъ дѣвушки! Лучше давайте плясовую! Я съ Николаемъ Ивановичемъ плясать хочу!

Николай Ивановичъ..

Идетъ! (Иванъ играетъ. Таня съ Николаемъ Ивановичемъ пляшетъ).

Таня.

Дѣвушки пляшите и вы! (всѣ пляшутъ. Таня, оставивъ Николая Ивановича, быстро подбѣгаетъ къ столу. Достаетъ изъ за кофточка флаконъ съ сѣрной кислотой, изъ него выливаетъ въ стаканъ).

Николай Ивановичъ (останавливаясь).

Уфъ! Голова закружилась! Танька! Дай я тебя поцѣлую!

Таня.

Нѣтъ, давай лучше выпьемъ! (даетъ ему стаканъ, сама беретъ съ сѣрной кислотой). Ну, давай чекнемся! (быстро плещетъ ему изъ стакана въ лицо). На! скотина!.. Это расплата за мою гибель!...

Николай Ивановичъ (бросаетъ стаканъ, хватается за лицо).

Ой!... Господи!... Что это?... Жжетъ!... Ничего не вижу! (всѣ въ изумленіи). Что это?... Господи... Таня... Неужели кислота?...

Таня.

Да! Ты не ошибся!... Та сѣрная кислота, которой я хотѣла отравиться отъ той позорной жизни, на которую ты меня толкнулъ, а теперь она мнѣ сослужила великую службу!... Много ты людей замучалъ, а теперь помучайся самъ!

Николай Ивановичъ.

Господи!.. Помогите... я ничего не вижу!... Пошлите скорѣе за докторомъ...

Мефод. Никан. (умывая его виномъ и глядя въ лицо).

Поздно Коля... докторъ не поможетъ... глаза вытекли...

Николай Ивановичъ (плача).

Господи! За что ты меня наказалъ?...

Таня.

А! теперь Бога призываешь?... а когда народъ стоналъ подъ твоимъ гнетомъ и призывалъ Бога, ты тогда издѣвался!... Такъ вотъ тебѣ возмездіе отъ Бога за пролитыя слезы!..

Мефод. Никан. [бросаясь къ Танѣ].

Молчи! Мрась!... Задушю тебя своими руками!

Таня [быстро хватая ножъ со стола].

Прочь! Негодяй!... сдѣлай еще шагъ и я по рукоятку впушу въ тебя!

Мефод. Никан. [отступая]

Живо за полиціей!

Таня [гордо].

Не дамъся я полиціи! А кто посмѣетъ ко мнѣ подойти, и того прирѣжу, какъ собаку! Судить себя я никому не позволю! Я сама себѣ судья! (ударяетъ ножомъ въ область сердца, вытащивъ ножъ, бросила, рану зажала руками, зашаталась. Всѣ въ ужасѣ смотрятъ. Дина подбѣжала къ ней и поддерживая опускаетъ на полъ. (Спасибо!!.. Дина... въ послѣднюю минуту... ты... опять поддержала меня... Дѣвушки простите и... помолитесь за меня... Рѣдкая, почти исключительная счастливица бываетъ, какъ Дина... остальныхъ Васъ ждетъ такая-же участь, какъ меня... Впноваты-ли мы въ паденіи... и кто насъ толкнулъ на это паденіе... пусть разсудятъ тѣ...кто остался... за стѣнами...этого... дома... Прощай-те... (въ предсмертныхъ агоніяхъ Дина ее кладетъ на полъ. Таня вытянулась во весь ростъ, умерла. Мертвая тишина).

Занавѣсъ.

ИВАНОВСКАЯ ОБЛАСТЬ
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ОТДЕЛ КРАЕВОЙ

ТОГО-ЖЕ АВТОРА:

- 1) **Комедіантъ** или народная борьба съ пьянствомъ—
комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ.
- 2) **Степной дьяволъ**—драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ.
- 3) **Любовь** (этюды любви)—драма въ 4-хъ дѣйств.
- 4) **Ухабы жизни**—пьеса въ 4-хъ дѣйствіяхъ.
- 5) **Лабазники-спекулянты**—картины въ 4-хъ актахъ.
- 6) **Возрожденіе**—драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ.

Ивановская Сел. Научн. Школа

Отдел Краевой

Складъ изданія: Петроградъ, Вознесенскій просп. № 4.
Редакція журнала „Театръ и Искусство“ и Иваново-Кинешем-
скій Союзъ Текстилей, гор. Иваново-Вознесенскъ.

